

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Факультет истории и права
Кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

Участие России в Приднестровском конфликте
Дипломная работа

Выполнила студентка
И-ИЮ102

Литвинова

Ксения Викторовна

(подпись)

Научный руководитель:
канд. истор. наук, доцент

Почеревин

Евгений Владимирович

(подпись)

Оценка _____

« ____ » _____ 2015 г.

Председатель ГАК

Шиловский

Михаил Викторович

Подпись _____

Допустить к защите
Зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд. истор. наук, доц.

**Орлов Дмитрий
Сергеевич**

Содержание:

Введение.....	3
Глава I. История конфликта в Приднестровье.....	8
1.1. Ситуация накануне вооруженного конфликта.....	8
1.2. Причины, предпосылки и основные этапы Приднестровского конфликта.....	14
1.3. Преступления вооруженных сил Молдовы на территории Приднестровья.	28
Глава 2. Роль России в Приднестровском урегулировании.....	57
2.1. Политика Москвы в отношении Приднестровского конфликта.....	57
2.2. Действия Российской Армии в зоне вооруженного конфликта в Приднестровье.....	62
Заключение.....	69
Литература.....	72
Приложение.....	78

Введение

Актуальность исследования. Распад СССР является трагической страницей отечественной истории, величайшей геополитической катастрофой двадцатого столетия, подлинной драмой для миллионов соотечественников. Нельзя согласиться с мнением ряда российских и зарубежных историков и политиков, что разрешение единой страны было бескровным и относительно мирным событием. В результате неудачной попытки реформирования советской системы, предпринятой в период перестройки, в стране начались и стали набирать силу дезинтеграционные процессы, в союзных республиках активизировались националистические и сепаратистские движения, возникла целая серия этнополитических конфликтов, некоторые из которых переросли в войны.

Вооруженный конфликт в Приднестровском регионе Молдавии был одним из наиболее ожесточенных и кровавых. За время войны в Приднестровье весной и летом 1992 года погибло много людей, серьезно пострадала производственная и социальная инфраструктура, усилилась межнациональная напряженность, ухудшилась криминогенная обстановка. Несмотря на то, что после июля 1992 года конфликт перешел в мирную фазу, он по сей день, не разрешен. «Замороженный» конфликт в Приднестровье по-прежнему представляет собой угрозу миру, безопасности и стабильности в Восточной Европе.

Несомненно, что повторение подобной трагедии в будущем противоречит интересам России и народам соседних постсоветских стран. Именно поэтому глубокое и всестороннее изучение истории данного конфликта представляется актуальным и практически значимым.

Историография проблемы. Проблема заключается в том, что не многие знают и изучают данный вооруженный конфликт между новообразованной Республикой Молдова и спонтанно возникшим Приднестровьем.

Комплексных исследований, где рассматривалась бы роль СССР и Российской Федерации в Приднестровском конфликте фактически не

производилось. Однако почти во всех исследованиях данной тематики проблема затрагивается. Поэтому есть необходимость историографию Приднестровского конфликта рассмотреть комплексно.

В монографиях Б.Г. Бомешко и Н.В. Бабилона «Бендеры: расстрелянные, непокоренные»¹ и «Дубоссары – кровоточащая рана Приднестровья» очень много различных документов, а также фотодокументов, которые отразили важные стороны рассматриваемых событий. В этих монографиях вина за боевые действия «ложится на плечи»

Республики Молдова, она объявляется агрессором.

В работе «Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политические аспекты» рассмотрен конфликт Приднестровский кратко, самое основное, в том числе и государственное строительство Приднестровской Молдавской Республики.

В работе подробно говорится о роли политики, проводимой СССР, которая создала предпосылки для возникновения конфликта.

В монографии же «Феномен Приднестровья» речь идет о возникновении государственности в Приднестровье, о политике России и СССР по её отношению к конфликту говорится немного.

Г. Кодряну в своей монографии рассматривал роль силовых структур в Приднестровском конфликте.

Молдавская историография Приднестровского конфликта намного разнообразнее, чем приднестровская, но она политизирована, в тех разделах, где речь идёт о наиболее важных вопросах. И всё же следует отметить ряд молдавских исследователей, мнение которых нам могут показаться интересными.

Интересны в данном случае работы В. Бэрсан, Г. Кожокару, А. Царану, в которых Приднестровский конфликт рассматривался однобоко. Основная идея – Вся вина за конфликт должна быть возложена на политику, которую

¹Бабилона Н.В., Бомешко Б.Г. Бендеры: расстрелянные, непокоренные. -Тирасполь, 1993.

проводил Советский Союз; и что Молдова воевала практически с Россией, когда 14-я армия перешла на сторону Приднестровья.

Особый интерес представляет исследования И. Грека. Он возлагал всю ответственность за конфликт на руководство МССР КПМ. А именно он рассматривает ошибки руководства МССР, а именно: попытка разрешить приднестровский кризис и принятие законов о языке.

Следует отметить и российских исследователей, которые концентрировали свое внимание на Приднестровском конфликте.

В Белой книге ПМР, написанной авторским коллективом во главе с Владиславом Шурыгиным и Денисом Тукмаковым, содержится перечень всех погибших в боях. Там мы можем увидеть фотографии убитых в боях мирных граждан: женщин, стариков и детей. Эти фотографии позволяют оценить всю жестокость и бессмысленность этого конфликта.

Также мы можем выделить монографию К.Г. Мяло «Россия и последние войны XX века (1989-2000)». Автор рассматривает роль СССР и РФ в зарождении конфликта.

В.Н. Матяш и Г.Г. Гольдин в своем учебном пособии рассматривает роль России и Украины в урегулировании Приднестровского конфликта.

М. Бергман в своей монографии «Вождь в чужой стае» пишет о генерале Лебеде, и его роли в урегулировании конфликта.

Анализ же российской историографии позволяет укорениться во мнении, что отечественная историческая наука в оценке явления еще с момента начала конфликта заняла позицию наблюдателя и сконцентрировавшая свое внимание на исследованиях той и другой стороны. В настоящий момент, они черпают информацию в основном из исследований приднестровских ученых.

Западная историография фундаментальнее рассматривала поставленную проблематику, чем молдавская, хотя и следовала в русле как раз молдавской историографии. Западные исследователи уделяют большое значение роли России в Приднестровском конфликте.

Николь Джексон, например, утверждала, что приднестровские лидеры и руководство СССР установили прочные. В связи с этим Москва снабжала их оружием, а также оказывала политическую и финансовую поддержку Приднестровью.

Чарльз Кинг, в своих работах выразил мысль о том, что Россия к возникновению конфликта не причастна. Но её роль заметна в урегулировании конфликта.

Западная историография признает факт того, что Россия оказывала помощь Приднестровью. А вот вопрос о том, что Москва могла быть организатором, до сих остаётся не решённым.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что изучение данной проблемы опирается на относительно небольшой круг обстоятельных исторических работ, посвященных теме конфликта в Приднестровье. Следовательно есть необходимость в наиболее детальном изучении проблемы.

Цель и задачи исследования. Цель работы состоит в выявлении общих и специфических закономерностей развития Приднестровского конфликта, как одного из этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) Анализ пред-конфликтной ситуации на территории Молдавии.
- 2) Установление причин и предпосылок Приднестровского конфликта.
- 3) Изучение основных стадий конфликта в Приднестровье.
- 4) Показать факты преступлений Вооруженных сил Молдовы и вооруженных формирований молдавских националистов на территории Приднестровья.
- 5) Раскрыть место и роль России и её армии в Приднестровском конфликте.

Объектом исследования являются социально-политические процессы в Молдавии в конце 1980-х начале 1990-х гг.

Предмет исследования – процесс возникновения и развития конфликта между Молдавией и непризнанной Приднестровской Молдавской Республикой.

Территориальные рамки работы ограничены территорией Молдавии, включая Приднестровскую Молдавскую Республику (ПМС).

Хронологические рамки исследования охватывают 1989-1992 годы - период от зарождения Приднестровского конфликта до его перехода в мирную фазу.

Нижняя граница темы определяется активизацией в Молдавии на волне перестройки националистических сил, унионистов, расколом общества по поводу языковой политики. Выбор конечной точки исследования определяется прекращением боевых действий между двумя сторонами конфликта в июле 1992 года и подписанием в Москве соглашения «О принципах урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдовы (21 июля 1992 г.)». Произошло замораживание данного конфликта.

Методологической основой работы является синтез различных философско-исторических подходов. Развитие социально-политической ситуации на территории Молдавии в обозначенный период времени рассматривается во всей ее многогранности и противоречивости, в динамике и в неразрывной связи с объективным ходом исторического процесса. Именно поэтому в качестве методологической составляющей нами были использованы диалектика, предполагающая рассмотрение любого объекта как саморазвивающегося и взаимосвязанного целого, в совокупности различных сил и тенденций.

В работе нашли применение историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный методы. Кроме того, нами был использован принцип историзма, требующий

рассмотрения исторических явлений в их саморазвитии, в связи с конкретно-историческими условиями, в которых происходило развитие конфликта в Приднестровье.

Источниковая база. В данной дипломной работе было использовано множество различных источников, которые можно разделить на следующие группы:

1). Законодательные: концепции внешней политики и национальной безопасности РФ, а также иные документы, определяющие доктринальные основы российской внешней политики. Именно в законодательных источниках, таких как Стратегический курс России в отношении к государствам СНГ, выражены основы политики России в отношении СНГ, приднестровского урегулирования из разных этапов российского внешнеполитического курса.

2). Актовые материалы: дву- и многосторонние документы по приднестровскому урегулированию; российско – молдавские соглашения, имеющие отношение к приднестровскому вопросу. В эту группу включены планы урегулирования, которые предлагала российская сторона на переговорах по приднестровской проблеме и документы наподобие Меморандума о нормализации отношений Молдовы и Приднестровья 1997 г., подписанные при активном посредничестве Москвы. Эти документы являются выражением содержательной стороны политики Москвы в приднестровском вопросе. В российских планах по урегулированию хорошо просматриваются взгляды государства на пути урегулирования и, что особенно важно, на то, как Москва определяет свои интересы в этом процессе (например, прописывание понятия «конституционный нейтралитет», пунктов о гарантиях).

3). Делопроизводственная документация: пресс-релизы, заявления, стенограммы заседаний ответственных государственных структур (Президент РФ, МИД России, Посольство РФ в Молдове, Верховный Совет России и Государственная Дума РФ), документы 14-й Российской армии,

подтверждающие и осуждающие агрессию Молдовы, документальные свидетельства преступлений Вооруженных сил Молдовы и вооруженных формирований молдавских националистов на территории Приднестровья.

4). Интервью, выступления официальных лиц, представляющих Россию. Российские официальные лица активно выступали с программами статьями и интервью в прессе, поэтому исследование российской политики, в т. ч. в приднестровском вопросе, может быть снабжено достаточным количеством такого рода значимых источников, свидетельства о нарушениях Молдовой соглашений и договоров о статусе Приднестровья в период 1990-2006 годов.

Таким образом, использование всех указанных источников при критическом их рассмотрении и сопоставлении с другими материалами позволило достигнуть поставленной цели, решить основные задачи.

Научная новизна данной работы заключается в то, что данной работе о приднестровском конфликте в сконцентрированном виде присутствуют исследовательские данные практически о всех чертах, свойственных другим конфликтам (Таджикистан, нагорно-карабахский случай, Азербайджан и Армения). Прежде всего речь пойдет о человеческих жертвах и материальных разрушениях, причиненных региону за время короткой, но весьма интенсивной активной фазы конфликта. Были разрушены десятки промышленных предприятий. Материальный ущерб составил около 65 миллионов рублей. Ущерб гражданским объектам и жилому фонду Приднестровья измеряется сотнями миллионов рублей.

В приднестровском конфликте в то же время, имеются и специфические черты, отличающиеся от других конфликтов на пост - советском пространстве. В частности, для него характерно более ярко выраженное присутствие и воздействие идеологического и политического факторов.

Безусловно, российская история в будущем не желает иметь подобных прецедентов. Ведь война - это горе человечеству. Поэтому изучение истоков и причин, сущности и итогов аналогичных конфликтов, подобных этому, является очень актуальным.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы могут быть использованы в процессе преподавания в высших и средних учебных заведениях при подготовке к лекциям и практическим занятиям.

Структура работы. Данная дипломная работа состоит из введения, двух глав (каждая из которых разделена на параграфы), заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ КОНФЛИКТА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ.

1.1. СИТУАЦИЯ НАКАНУНЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА.

Политика перестройки, провозглашённая советской властью в середине 1980-х, привела к тому, что сильно повысилась социальная активность населения страны. В национальных республиках это выразилось, в частности, в тенденции роста националистических движений. В Молдавии часть интеллигенции и руководства Молдавской ССР поддержала националистические настроения идеологической направленности в провозглашении тезиса об идентичности молдавского и румынского языков и в призывах к объединению Молдавии и Румынии.

В марте 1988 года на съезде Союза писателей СССР в Москве выдвинули предложение, о том, чтобы придать государственный статус языкам титульных наций всех республик Советского Союза. Ряд молдавской интеллигенции привлеклись возможностью получения этнических преференций. В четвёртом (1988) номере журнала «Нистру», который выпускал Союз писателей МССР, была опубликована программа с рядом требований о признании идентичности молдавского и румынского языков и перевести молдавский язык на латинскую графику. В сентябре 1988 года было опубликовано «Письмо 66», в котором часть молдавских литераторов требовала признать государственным языком только молдавский, который был бы на основе латинской графики. Осенью прошёл ряд демонстраций, на которых звучали всё более радикальные лозунги: «Молдавия — для молдаван», «Чемодан — вокзал — Россия», «Русских — за Днестр, евреев — в Днестр»².

В 1988—1989 годах на волне перестройки в Молдавии начали появляться огромные националистические организации, которые выступали под антисоветскими и антирусскими лозунгами. В конце 1988 года началось формирование Народного фронта Молдовы. Активизируются унионисты,

²Шурыгин В. и др. Белая книга ПМР М., 2006 С.42

которые под лозунгом «Один язык — один народ!» призывают присоединиться к Румынии. Две центральные молдавские газеты с 1991 года начали выходить с эпитафией «Мы румыны — и точка!», напечатанной на самой первой странице, чуть выше газеты. Данное высказывание принадлежало румынскому поэту Михая Эминеску.

16 февраля 1989 года от имени Союза писателей Молдавии был опубликован законопроект «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». Сутью данного проекта являлось то, что теперь родители не имели права выбора языка на котором их ребенок бы обучался. К тем, кто этого порядка не придерживался, могли применить меры административной, а в некоторых случаях и у головной ответственности.

30 марта 1989 года был опубликован законопроект «О государственном языке», подготовленный рабочей группой Верховного Совета МССР. Отныне, согласно этому закону, молдавский язык приобретал статус государственного. Не трудно предположить, что в Приднестровье оба эти законопроекта были восприняты негативно и стали считаться дискриминационными. Появление этих законов привело к стремительному возникновению общественного движения, выступавшего за введение в Молдавии нескольких языков, а точнее двух государственных языков — молдавского и русского. Также, в Приднестровье высказывались протесты против перевода молдавской письменности на латиницу.

В мае 1989 года был создан «Народный фронт Молдовы», который объединил в себе несколько националистических организаций. В Приднестровье тоже возникла националистическая организация, названная «Интердвижением», позже получившее название «Унитате - Единство».

23 мая Тираспольский городской совет вынужден был обратиться к Президиуму Верховного Совета МССР с просьбой о принятии закона о функционировании в республике двух государственных языков — молдавского и русского, а также о продлении срока обсуждения

законопроектов до Пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям и провести по данным вопросам всенародный референдум³.

2 августа, в день празднования 49-й годовщины образования МССР, около ста человек из неформального объединения «Ватра» собрались в бендерском парке «Октябрьский». Они все были в траурных повязках, и к их одежде были прикреплены черного цвета бантики, развернули трёхцветные румынские национальные флаги и устроили несанкционированное шествие по ряду улиц города. Сотрудников милиции, которые прибывали называли «оккупантами» и «сталинистами». Милиция задержала 14 участников митинга. К административной ответственности были привлечены организаторы шествия Н. Раковицэ, И. Николаева и А. Мырзу.

10 августа стало известно, что на предстоящей 13-й сессии Верховного Совета МССР будет обсуждаться даже не законопроект от 30 марта, а ещё более строгий его вариант, в котором даже предусматривалось ведение делопроизводства только на молдавском языке. В ответ на это 11 августа в Тирасполе был создан Объединённый совет трудовых коллективов (ОСТК), который выступал против данного законопроекта, ведь он, по мнению создателей и лидеров ОСТК, мог привести к дискриминации по национальному признаку при осуществлении права на труд.

16 августа по решению ОСТК была проведена предупредительная забастовка с целью отложения сессии Верховного Совета. В этой забастовке участвовало чуть больше 30 тысяч человек. Руководство МССР никак не отреагировало на эти требования и подтвердило решение о проведении сессии, на которой планировалось обсудить закон о государственном языке. Это и послужило толчком к масштабной политической забастовке, начавшейся 21 августа. Она охватила очень много предприятий, учреждений и организаций Тирасполя, Бендери Рыбницы. К 29 августа, когда открылась сессия Верховного Совета, ОСТК был преобразован в республиканский

³Бабиунга Н.В., Бомешко Б.Г. Дубоссары - кровотокающая рана Приднестровья. -Тирасполь, 1993. С. 32

забастовочный комитет, а в забастовке участвовали уже 170 предприятий, включая кишинёвские заводы «Мезон», «Счётмаш», «Альфа», «Электроприбор» и другие⁴. Более 400 трудовых коллективов к забастовке не присоединились, но заявили о своей солидарности с бастующими.

В ответ на забастовку, Народный фронт организовал в Кишинёве митинг, названный Великим национальным собранием, на котором было много призывов об исключении русского языка из общественной жизни республики. В этом митинге приняло участие около 500 тысяч человек со всей МССР. В итоге, 31 августа 1989 года Верховный совет придал молдавскому языку статус государственного. Этот день был объявлен в Молдавии праздничным позднее.

После того, как был принят закон о государственном языке, к забастовке присоединились многие предприятия. Михаил Горбачёв попытался убедить руководителей предприятий приостановить забастовку, но это предложение было отклонено на митинге в Тирасполе. Хотя забастовка всё-таки была прекращена 21 сентября после пленума ЦК КПСС, когда стало понятно, что практически никакой помощи от центрального руководства не последует.

Тем временем, под руководством ОСТК начали выходить газеты «Бастующий Тирасполь» и «Трудовой Тирасполь». В начале ноября 1989 года состоялась вторая конференция ОСТК, где было высказано предложение о создании автономии в Приднестровье. 4 ноября на конференции уполномоченных трудовых коллективов Тирасполя была принята резолюция, которая предписывала ОСТК рассмотреть возможность проведения референдума по вопросу об автономии до XIV сессии Верховного Совета МССР.

3 декабря в Рыбнице был проведён референдум по вопросу о целесообразности создания Приднестровской Автономной Социалистической Республики. 91,1 % принявших участие в референдуме

⁴<http://ru.wikipedia.org>

высказались за создание автономии. 29 января 1990 года аналогичный референдум состоялся в Тирасполе.

Вражда между Молдавией и Приднестровьем становится сильнее после избрания 25 февраля 1990 года нового состава Верховного Совета МССР, в котором приднестровские представители, оказавшись в меньшинстве, это означало, что они не имели больше возможности оказывать какого-либо влияния на законодательную деятельность и вскоре после неоднократных угроз, психологического давления и избиений покидают сессию парламента. Один из членов Верховного Совета МССР, молдаванин И. Руссу писал, что «с мая 1990 года кулачный беспредел, угроза физической расправы стали главными аргументами парламентских демократов».

Сторонники Народного фронта Молдовы 20 мая разогнали митинг женщин-матерей и избили более 20 депутатов, в основном от Приднестровья. Нападению подверглись как депутаты от Приднестровья И. Смирнов, В. Рыляков, П. Заложков, так и депутаты-руководители Интердвижения А. Лисецкий, П. Шорников, И. Руссу⁵. 17 мая в газете «Литература ши артэ» было опубликовано объявление о предстоящем митинге Народного фронта под Бендерами. Одна из фраз объявления звучала так: «Продемонстрируем всем, что Тигина была, есть и остаётся румынским городом». В коллективах рабочих на предприятиях города Бендеры, предполагая провокационный характер акции, началось создание отрядов самообороны.

Дата митинга была назначена на 20 мая и, согласно заявке организаторов, должен он был пройти в районе Варницы. Было также объявлено всем, что митинг будет посвящён законам о языках, переходе на латиницу и принятию новой государственной символики. В нём участвовали приблизительно 3 тысячи человек, все они были привезены Народным фронтом кто из Кишинёва, кто из сельских районов Молдавии. На митинг рьяно призывали идти на Бендеры и возложить «триколор» над горсоветом, один из председателей исполкома Народного фронта в своей

⁵http://stoianovca.narod.ru/konflikti/pridnestrovskii_konflikt.html

речи просил всех этого не делать, этим человеком был И. Хадыркэ. На данном митинге была принята резолюция, которая выражала недоверие депутатам МССР, которые представляли Бендеры, и требовавшая от городских властей разместить над горсоветом трёхцветный флаг. После того, как митинг закончился, большое количество митингующих разъехалось по домам, но небольшая автоколонна предприняла попытку прорваться в Бендеры. Но городские власти были предусмотрительными, они установили железнодорожный состав возле переезда в районе «Бендеры-Транса», который заблокировал путь автоколонне. Участники автоколонны отцепили вагоны и продвинулись немного дальше, однако после столкновения с одним из рабочих отрядов самообороны Бендер они оставили своё решение проникнуть в город. Наследующий день по данному инциденту было возбуждено уголовное дело.

В июне 1990 года в Парканах состоялся I Съезд депутатов Приднестровья всех уровней. 23 июня Верховный Совет МССР утвердил Заключение специальной комиссии по пакту Молотова-Риббентропа, в котором создание МССР было объявлено незаконным актом, а Бессарабия и Северная Буковина — оккупированными румынскими территориями⁶.

В июле Народный фронт выступил с требованием о переименовании Молдавии в Румынскую Республику Молдова. Всё это вызвало негативную реакцию жителей Приднестровья и Гагаузии. 31 июля президиум Тираспольского городского совета в ответ на действия Кишинёва провозгласил, что если МССР была создана не законным путем, то левобережье Днестра также было незаконно в неё включено, поэтому президиум «не считает себя связанным какими-либо обязательствами перед руководством ССР Молдовы».

⁶Бабилунга Н.В. Приднестровский конфликт: исторические демографические, политические аспекты. - Тирасполь: РИО ПТУ, 1998. С.65

Местные органы управления в Приднестровье и Гагаузии провели референдумы по вопросам функционирования языков, в результате которых на территории Приднестровья официальными языками провозглашались молдавский, русский и украинский, а в Гагаузии — молдавский, гагаузский и русский. После этого 19 августа была провозглашена независимость Гагаузии, а 2 сентября 1990 года на II Чрезвычайном съезде депутатов всех уровней Приднестровья была образована Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика в составе СССР. В это же время был избран её временный Верховный Совет с Игорем Смирновым в качестве председателя и принято решение о необходимости разработки конституции ПМССР к 1 декабря 1990 года.

Образование ПМССР вызвало негатив как со стороны официального Кишинёва и националистических организаций, так и от правительства СССР.

Редактор газеты «Литература ши арта» Николай Дабижа в конце 1990 года опубликовал небольшую брошюрку «Заднестровская Молдова — исконная наша земля», в которой он выступал против сепаратизма⁷.

Михаил Горбачёв подписал указ в декабре 1990 года, в котором акцентировалось внимание на то, что «в ряде принятых Верховным Советом республики актов ущемляются гражданские права населения немолдавской национальности». Указ был подписан для того, чтобы призвать руководство Молдавии «пересмотреть отдельные положения Закона республики „О функционировании языков на территории Молдавской ССР“ и Постановления Верховного Совета ССР Молдова о порядке его введения с тем, чтобы соблюсти интересы абсолютно всех национальностей, проживающих на её территории», а также «принять все необходимые меры по нормализации обстановки, безусловному соблюдению на деле прав граждан любой национальности, недопущению разжигания межнациональных конфликтов». Решения о провозглашении Гагаузской Республики и ПМССР считались не имеющими юридической силы.

⁷http://stoianovca.narod.ru/konflikti/pridnestrovskii_konflikt.html

1.2. ПРИЧИНЫ, ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА.

Возникновение конфликта между Приднестровьем и Молдавией начинается с конца 80-х годов XX века, когда летом 1989 г. Верховный Совет Молдавской ССР (МССР) принял законы о языках, которые объявляли молдавский язык как единственный государственный язык.

В связи с этим на промышленных предприятиях Приднестровья создают советы трудовых коллективов, которые сами организуют массовые забастовки, требуя при этом, проведения референдума по данному вопросу, что было отвергнуто Кишиневом. С этого времени, нарастает национальное движение в Бессарабии, главным образом в Кишиневе, стало подталкивать к росту движения за создание приднестровской автономии.

С января 1990 г. в населенных пунктах левобережья, в том числе в городе Бендеры, расположенном на правом берегу Днестра, проводились туры голосования, которые позднее были названы референдумом. В них участвовало много людей, почти 80% граждан, которые имели право голоса, большинство из них были за создание Приднестровской республики. В Кишиневе же эти референдумы были объявлены незаконными.

Произошедшее летом 1990 года обострение обстановки между Приднестровьем и Кишиневом, а также и в самой Молдове, привела к тому, что депутаты покинули Верховный совет МССР, в ответ на это, в Тирасполе второй съезд депутатов провозгласили о создании ПМССР (Приднестровской Молдавской ССР) в составе Советского Союза.

Приднестровская власть была за то, чтобы сохранить союз с СССР, а молдавская власть была за то, чтобы побыстрее выйти из Союза.

В этом деле точку поставили во второй половине 1991 года, тогда Верховный Совет Молдавии объявил о том, что все акты незаконными становятся, которые были подписаны с 1775 года, в которых говорится о том, что Молдавия, а прежде всего Приднестровье входили в состав СССР.

В это же время, 1 декабря 1991 г. в Приднестровье были выборы Президента ПМССР и состоялся референдум о независимости Приднестровской Молдавской Республики. В них участвовало приблизительно 79% жителей, которые имели право голоса, из них за независимость высказалось почти 98%.⁸

Результаты данного голосования в Приднестровье являются доказательством того, что конфликт между этим регионом и Молдовой все-таки не имеет этнического характера. Значительная часть молдавско-румынского населения левобережья в 1990-1991 гг. настойчиво поддерживала идею его независимости от Бессарабии.

Осенью 1990 года начались вооруженные столкновения, которые были порождены силовым давлением на находящиеся на территории Приднестровья структурные подразделения ОВД и прокуратуры для того, чтобы они перешли под юрисдикцию Тирасполя, но ещё и тем, что молдавская сторона предприняла попытки вооруженного нападения на левобережье для защиты своих сторонников в органах власти и для того, чтобы продемонстрировать свои претензии на то, что Приднестровье — такая же часть Молдовы, как и Бессарабия. В основном эти вооруженные столкновения были жестокие, происходили они в основном, вокруг переправ через Днестр и в населенных пунктах, которые находились на правом берегу, но перешедших под юрисдикцию Тирасполя

С конца 1990 г. в Приднестровье начинают создаваться формирования, которые постепенно начинают вооружаться огнестрельным оружием. Также, в ПМР создано было Черноморское казачье войско, которое имело на вооружении бронетехнику и артиллерию.

В это же время власти молдавские начинают создавать отряды полиции

Источниками вооружения для обеих сторон послужили, прежде всего, арсеналы соединений бывшей 14-й армии, дислоцированной на территории Молдовы.

⁸ Шурыгин В. и др. Белая книга ПМР М., 2006 С. 43

Новый шаг в разжигании конфликта произошёл в марте 1992 г., когда руководство Молдавии объявило чрезвычайное положение, и Президент Снегур дал приказ «ликвидировать и разоружить» всю приднестровскую милицию.

Своего пика вооруженный конфликт достиг в июне 1992 г. во время боев за город Бендеры, находившимся на правом берегу Днестра, но включенный в состав ПМР. Политическая сторона данного противоборства заключалась в том, чтобы захватить город, прибегнув к силе и установить над ним свой контроль.

Бои продолжались в течение 19-26 июня 1992 г. В них принимали участие с молдавской стороны силы МВД, подразделения национальной армии, отряды волонтеров и отряды самообороны. Со стороны ПМР — милиция, отряды казаков и ополченцев, республиканская гвардия, а также территориальные спасательные отряды.

Бои были интенсивные, об этом говорят цифры людских потерь. С Приднестровской стороны убитых было 203 человека и приблизительно 300 человек были ранеными. Молдавская же сторона потеряла убитыми намного меньше, около 80 человек, больше 500 было ранено, в том числе военнослужащих – около 350. Всего же в период с ноября 1991 г. по июль 1992 г. в ходе вооруженных столкновений погибло около 500 человек⁹.

Российскому руководству больше нельзя было больше сохранять нейтральную позицию, и поэтому 7 июля в данный регион прибыли полномочные представители президента России, которые достигли соглашения о прекращении огня, и в Москве 21 июля Б. Ельцин и М. Снегур подписали соглашение «О принципах урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова».

На очередной встрече лидеров государств-участников СНГ 6 июля 1992 г. молдавский президент М. Снегур поставил для рассмотрения всеми

⁹Боговид А.С. Они защищали родную землю // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2002. - № 6. С.7

участниками встречи ряд вопросов, один из них был посвящен тому, чтобы направить в зону конфликта миротворческие силы СНГ, в них должны были войти не только молдавская армия, но и украинская, белорусская и даже российская (но не 14-я армия).

Но данное предложение не поддержали, приехавшие лидеры, из-за того, что данная миротворческая операция проводится не под эгидой СНГ, а в состав миротворческих сил вошли только молдавский, российский и приднестровский контингенты. Из предложений, которые выдвигал Снегур, приняли во внимание только то, чтобы российский миротворческий контингент не вошел в состав 14-й армии.

Юридической основой миротворческой операции служит «Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова», которое было подписано Борисом Ельциным и М. Снегуром и завизированное президентом Приднестровской Молдавской Республики И. Смирновым 21 июля 1992 г.

В его содержании было следующее:

- конфликтующие стороны обязались предпринять все меры для полного прекращения огня, отвести свои войска и вооружения из «зоны безопасности»;
- за обеспечением контроля над тем, чтобы огонь действительно прекратился, войска отводились, не было никаких вооружений, в данной зоне создавалась объединенная Контрольная комиссия, «состоящая из представителей 3-хсторон, участвующих в урегулировании»;
- данная комиссия использует в своей работе отряды военных наблюдателей, у нее в подчинении находятся военные контингенты, которые были созданы на добровольной основе.
- кроме контроля за прекращением огня, Комиссия наблюдает за правопорядком в городе Бендеры;
- решения Комиссии принимаются консенсусом;

- воинские части 14-й армии будут строго соблюдать нейтралитет, вопросы её статуса, порядок и срок вывода будут определены в процессе переговоров между Российской Федерацией и Республикой Молдова.

Таким образом, Россия официально закрепила свое положение как сторона, которая участвовала в урегулировании конфликта. Российский миротворческий контингент, вместе с молдавским и приднестровским, был введен в «зону безопасности». Контрольная комиссия начала свою работу. Положение вдоль берегов Днестра в военном отношении нормализовалось.

Одной из главных причин возникновения конфликта в Приднестровье стало изменение положения приднестровской элиты в системе политической власти в республике в период с 1989-1991 гг.

Приднестровье было промышленно развитой частью аграрной Республики Молдова. Практически все большие промышленные предприятия Приднестровья в своем подавляющем большинстве имели союзное подчинение и были сориентированы на общесоюзные потребности. Промышленность Приднестровья в большей мере была связана с промышленными центрами Украины и России, чем с самой Молдовой. Также, в Приднестровье находились довольно развитые современные высокотехнологические отрасли производства.

Такая структура промышленности Приднестровья требовала высокообразованных исполнительских и управленческих кадров, много людей в управлении такой промышленностью были молдаване, а из жителей больших городов России и Украины.

По этой причине приднестровская номенклатура имела довольно тесные связи с Москвой и считала себя частью общесоюзной номенклатуры, представляя в определенной степени, как в Приднестровье, так и в Молдове в целом, интересы Союзного Центра. С республиканской партийной номенклатурой Молдовы она поддерживала чисто номинальные отношения, хотя при этом имела довольно большой вес и авторитет.

Изначально конфликт между приднестровской и молдавской номенклатурой обозначился как столкновение идеологических позиций. Номенклатура Приднестровья была предана коммунистической идеологии, целостности Советского государства и социалистической административной экономике. Без этих основ она не представляла себя в молдавском обществе.

Следовательно, чем больше это общество становилось по своим признакам этно - национальным, тем с большей враждой относились к этому приднестровская номенклатура. В это время процесс этно - политизации молдавского общества и властной партийной номенклатуры происходил очень быстро. Причем, этот процесс проходил не под лозунгами подъема собственно молдавского, национального, а под знаком румынизации молдавского общества.

В мае 1990 года на реке Прут была проведена акция с широким размахом, которая называлась «Город цветов», символизирующая установление «особых братских» отношений между Молдовой и Румынией. Существенным признаком курса на сближение Молдовы с Румынией послужило принятие 27 апреля 1990 года Верховным Советом Социалистической Советской Республики Молдова государственного флага республики, который был абсолютно таким же как триколор Румынии.

Может быть, республиканская номенклатура рассматривала сближение с Румынией как один из самых коротких путей выхода Молдовы из состава СССР, но такой быстрый процесс румынизации молдавского общества привел к тому, что весной 1990 года из-за демократических выборов она полностью утратила власть в республике, к власти пришли представители Народного фронта, который объединял в себе как национал-демократов, так и ультра-националистов. Правительство Республики Молдова возглавил М. Друк, который питал симпатию к националистическим настроениям.

Таким образом, приднестровская номенклатура утратила всякую перспективу быть представленной как в республиканских структурах, так и в молдавском обществе в целом.

С другой стороны, принятая высшим законодательным органом республики, Декларация о государственном суверенитете Молдовы отрывала её от Союзного Центра, без поддержки которого она рисковала полностью утратить власть и авторитет не только в Молдове, но и в своем собственном регионе.

Если смотреть это исходя из такой ситуации, то вполне логично для приднестровской номенклатуры было её обращение за поддержкой к реакционному крылу союзной номенклатуры. Как идеологические взгляды, так и политические интересы этих двух политических сил полностью совпадали, поэтому сама приднестровская партийная номенклатура во главе с бывшим секретарем Тираспольского горкома (коммунистической партии) И. Смирновым вынуждена была стать на реакционные позиции.

Приднестровская партийная номенклатура оказывала всякую поддержку союзной реакционной партийной номенклатуре. Первый съезд депутатов Приднестровья всех уровней, который состоялся 2 июня 1990 года в селе Паркань, заявил о непризнании резолюции парламента Молдовы в поддержку независимости Литвы и наоборот, поддержал усилия Союзного Центра по сохранению СССР. Со 2-го августа 1990 года Приднестровье отказывается от Молдавского триколора и использует в качестве своего официального флага, флаг СССР¹⁰. Даже после поражения союзной реакционной партийной номенклатуры приднестровская власть продолжала оказывать помощь её остаткам. Так, на помощь им в 1993 году во время мятежа в российском парламенте Приднестровье направило свой отряд спецназа «Днестр».

Таким образом, еще в 1990 году, когда существовал Советский Союз, в Приднестровье уже определились субъекты конфликта.

С одной стороны, это была молдавская национальная элита, которую преимущественно представляли национал-демократы и ультра-националисты, с другой – консервативная номенклатура Приднестровья.

¹⁰http://www.coolreferat.com/Приднестровский_конфликт

Вполне очевидно, что эскалация конфликта между этими крайними, диаметрально противоположными по своим идеологическим и политическим взглядам силами, была неизбежной.

Другими факторами возникновения Приднестровского конфликта и его эскалации стали те, которые позволяли объединить вокруг двух элит широкие слои населения.

Для молдавской национальной элиты таким фактором был этнический фактор, который нашел свое проявление в румынизации молдавского общества. Но этот фактор не мог «работать» на территории Приднестровья, где молдаване не превышают 40% населения региона, тогда как по всей Молдове они составляют свыше 65%.¹¹

В то же время и приднестровская номенклатура была не в состоянии опираться только лишь на этнический фактор, поскольку в национальном отношении население региона состояло из трех приблизительно равновеликих этнических групп. Кроме молдаван, украинцы составляли 28,3%, россияне – 25% от населения региона. Поэтому этническая диффузия в Приднестровье, которая была результатом национальной политики КПСС, не могла сработать ни на ту, ни на другую сторону конфликта. Но наследство Советского Союза помогло приднестровской номенклатуре объединить вокруг себя население региона не по национальному признаку, а по принципу «советскости».

Деклассированное и денационализированное население Приднестровья представляло собой то сообщество, которое было принято называть «советский народ», или так называемое «русскоязычное» население. Оно составляет 60% от населения региона.

Именно оно, вдали от своей этнической родины и от своего национального языка, жило в представлениях о внешней угрозе, равноправии

¹¹Бабилунга Н.В. Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политические аспекты. Тирасполь: РИО ПГУ, 1998 С.34

в бедности и справедливости в распределении материальных благ. Поэтому совсем неудивительно, что оно с враждой относилось к процессу этнополитизации молдавского общества и воспринимало этот процесс как реальную угрозу существованию своего собственного жизненного уклада.

В такой ситуации неопределенной население Приднестровья быстро объединилось вокруг приднестровской номенклатуры в конфликте с официальным Кишиневом. Тем более, что сами власти Молдовы своими действиями оказывали благоприятную ситуацию для обострения ситуации и усиления действия конфликто-генных факторов, это лингвистический фактор.

31 августа 1989 года в Молдове был принят закон о том, что официальным языком является язык титульной нации¹². Закрепив государственным молдавский язык, идентичный румынскому, с латинским правописанием, официальный Кишинев практически лишил себя канала коммуникации с русскоязычным населением Приднестровья, которое на все это отреагировало политическими забастовками, усматривая в этом законе угрозу для себя и своих близких.

Много людей говорило только на русском, поэтому резкое изменение условий лингвистической среды резко усилило враждебное расположение духа населения Приднестровья к официальному Кишиневу и стало одной из причин возникновения Приднестровского конфликта.

Значительную роль в размежевании Приднестровья с Молдовой и формировании между ними конфликтных отношений сыграл исторический фактор.

Исторически Приднестровье вошло в состав Республики Молдова только лишь с 1940 года.

С 1924 года до 1940 года оно существовало как государственное образование в форме Молдавской Автономной Социалистической Республики в составе Украины. С 1812 года до 1917 года обе части

¹²Шурыгин В. и др. Белая книга ПМР М., 2006 С. 57

Республики Молдова, как Приднестровье, так и Бессарабия, вошла в состав Российской империи. До 1812 года Приднестровье тоже входило в состав Российской империи.

История государственности Приднестровья свидетельствует, что оно имеет такие же исторические права на возвращение России или Украине, как и включение той части Молдовы, что называлась Бессарабией, – в состав Румынии.

Понимание этой исторической правды в генетической памяти населения Приднестровья объединяло и оправдывало его действия в конфликте с официальным Кишиневом. Поэтому, движение Молдовы на сближение с Румынией не могло не вызвать различные позиции населения Приднестровья. С историческим фактором тесно взаимосвязан и геополитический фактор.

Вступая в конфликт, обе стороны рассчитывали, прежде всего, на внешнюю поддержку. Официальный Кишинев рассчитывал на всяческую поддержку Румынии, а Приднестровье – на такую же помощь со стороны Союзного Центра.

Готовность внешних игроков дать такую помощь еще больше усиливало уверенность враждующих сторон в победе и склонностью к решению данного конфликта только вооруженным путем. Военная помощь официальному Кишиневу со стороны Румынии и готовность 14-ой российской армии выступить на стороне Приднестровья создали необходимые условия для перехода конфликта из латентной стадии в стадию вооруженной эскалации.

Важной политической предпосылкой, которая предоставляла Приднестровью возможность определить свой новый государственный статус, а, следовательно, делала его участие в конфликте целесообразным, была проблема союзной автономии.

Пребывание в составе обновленного Союза давало возможность приднестровской номенклатуре получить такой же государственный статус,

как и у республиканской номенклатуры Молдовы. Мартовский (1991 г.) проект нового Союзного Договора предусматривал увеличение субъектов Союза, в качестве которых уже могли выступать не только союзные республики, но и автономии, находящиеся в их составе. Таким способом Союзный Центр старался удержать союзные республики в составе СССР.

Принятие данного Договора означало бы выход Приднестровья из состава Молдовы. Именно такую цель преследовали Президент ПМР И. Смирнов и спикер В.С. Маракуца. 10 апреля 1991 года они направили в Союзный Центр обращение «О необходимости создания единой системы правоохранительных органов Приднестровья», которые не подчинялись Кишиневу. Депутат Верховного Совета СССР Ю. Блохин 14 мая 1991 года передал спикеру А. Лукьянову постановление ПМР «Об участии Приднестровья в подготовке и подписании Союзного Договора»¹³.

Следует подчеркнуть, что попытки старательные И. Смирнова подчинить себе правоохранительные органы республики как раз то и привело к возникновению данного вооруженного конфликта между Молдовой и Приднестровьем. Потому что, такие действия официальный Кишинев воспринял как некий повод для применения военной силы против Приднестровья.

Приднестровская номенклатура намеривалась получить независимость от официального Кишинева, потому что это было экономически выгодно. В условиях, когда могла быть массовая приватизация государственных предприятий, которая без сомнения, надвигалась на территорию Молдовы, для И. Смирнова и его властной номенклатуры было очень сильно важно закрепить под свой контроль высокоразвитую и прибыльную экономику Приднестровья, которая составляла около 40% экономического потенциала Молдовы. Поэтому то, ради таких интересов стоило рискнуть, и пойти на эскалацию вооруженного конфликта с официальным Кишиневом.

¹³Бабилунга Н.В. Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политические аспекты. Тирасполь: РИО ПГУ, 1998. С.64

Таким образом, к особенностям возникновения конфликта в Приднестровье следует отнести:

1. Несмотря на то, что Приднестровье составляет около 12,2% территории Молдовы, исторически оно считало себя равноправным субъектом с другой частью республики.

2. Возникновение конфликта с большой долей вероятностью было обусловлено тем, что у власти в Кишиневе и Приднестровье оказались абсолютно противоположные по своим идеологическим взглядам радикальные политические силы. С одной стороны, это были ультраправые, с другой – ультралевые. В такой ситуации номенклатура Приднестровья не могла иметь ни малейших шансов в должной степени быть представленной в общереспубликанских органах власти.

3. Направленность действий политических сил, которые принимали участие в конфликте, не была связана с утверждением суверенитета Молдовы, а наоборот была подчинена интеграции в иностранные государственные образования и ориентации на внешние факторы, как со стороны Кишинева, так и со стороны Приднестровья.

4. Противоположные внешние геополитические ориентации Приднестровья и Кишинева вселяли их руководству уверенность в военной помощи со стороны этих внешних сил.

5. Быстрая консолидация населения Приднестровья вокруг местной номенклатуры была вызвана потерей ими лингвистической коммуникации и привычной для него культурной и информационной среды.

6. Резкая эскалация вооруженного противостояния в конфликте была обусловлена массовым применением военной силы с обеих сторон и присутствием 14-й российской армии в Приднестровье.

Первая же фаза развития конфликта стала проявляться с началом процесса распада Советского Союза. Расхождения между субъектами конфликта обозначились в середине 1989 года. Молдавская и

приднестровская элиты определили свое различное отношение к процессу распада СССР.

Молдавская элита видела в этом распаде благоприятные условия для реализации своих национальных интересов, которые были связаны с выходом из СССР и воссоединением с Румынией, для приднестровской номенклатуры такой вариант развития событий был абсолютно неприемлемым. В такой ситуации свой политический властный статус они старались сохранить присоединением к Союзному Центру, а также к его действиям по нейтрализации дезинтеграционного процесса. Так две элиты Молдовы, республиканская и приднестровская оказались по разные стороны баррикад.

Одной из наиболее существенных особенностей развития конфликта в Приднестровье можно считать то, что его латентное состояние проходило в довольно краткий период, а фазы развития по своим временным рамкам накладывались одна на другую.

Признаки второй фазы развития конфликт приобрел одновременно с формированием субъектов конфликта. 31 августа 1989 года сессия Верховного Совета Молдовы приняла Закон о функционировании языков, а через год Закон о языках, согласно которым государственным языком утверждался только молдавский язык с одновременным переходом на латинскую грамматику.

Такие законодательные действия официального Кишинева стали мощным источником стихийной мобилизации населения Приднестровья. Подтверждением этому были стихийные политические забастовки, которые прокатились в Тирасполе, Бендерах, Рыбнице и других городах приднестровского региона.

Особенность этой ситуации состояла в том, что в отличие от других конфликтов посткоммунистического пространства это была не этническая, а именно лингвистическая мобилизация. Язык оказался той силой, которая

консолидировала население при наличии опасности попасть в другую неизвестную и непонятную языковую среду.

С другой стороны, такая стихийная массовая мобилизация как бы подтолкнула приднестровскую номенклатуру к более решительным и радикальным действиям. Она воспользовалась этой стихийной мобилизацией, получив в ней опору для укрепления своих позиций в противостоянии с республиканским Центром. Так состоялось объединение властной приднестровской элиты с массой населения. Социальной стихии была необходима организация, руководящие структуры, лидер. Приднестровской номенклатуре, в свою очередь, был нужен мощный социальный ресурс. Потребности тех и других в этом объединении были удовлетворены. Благодаря такому объединению стихийные проявления протеста стали управляемыми и превратились в организованную политическую силу.

Другим фактором мобилизации стал уже чисто политический фактор, связанный с борьбой за сохранение СССР и «советского» образа жизни на территории Приднестровья. Этот фактор в отличие от первого был привнесенным в социально-политическое движение населения Приднестровья самой приднестровской номенклатурой.

Так, к середине 1990 года состоялась консолидация населения вокруг приднестровской номенклатуры, после чего отношения между Тирасполем и Кишиневом переросли в структурную конфронтацию, которая приобрела четкие признаки войны законов. Свободные демократические выборы в местные и республиканские органы власти завершили политическое структурирование двух противоборствующих сторон конфликта.

3-я фаза развития конфликта²³ июня 1990 года после того, как к власти в Молдове пришел Народный Фронт, Верховный Совет республики принял Декларацию о государственном суверенитете республики Молдова. В ответ на Втором съезде народных депутатов Приднестровья всех уровней, который состоялся в Тирасполе 2 сентября 1990 года, было провозглашено о создании

Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) и заявлено о намерениях строить свою республику за рамками государственности Республики Молдова.

Параллельно ПМР приняла свой закон, согласно которому на территории Приднестровья вводилось три официальных языка: молдавский, русский и украинский.

Когда внутренний потенциал консолидации был исчерпан, враждующие стороны обратились за поддержкой к внешним союзникам. Правые во главе с Народным Фронтом Молдовы начали искать поддержку своей позиции в Румынии и у российских демократов. Руководство ПМР рассчитывало на помощь властной реакционной союзной номенклатуры.

Определенную перспективу для Приднестровья давали новые проекты Союзного Договора. В соответствии с ними оно могло получить полноправный статус субъекта Союза, а, следовательно, лишиться подчинения Кишиневу.

Реализация Союзного сценария предусматривала также военно-силовую поддержку со стороны Союзного Центра в получении Приднестровьем своего самостоятельного статуса в составе Союза. На реализацию этих московских планов еще тогда планировалось задействовать 14-ю армию и другие части Одесского военного округа. Законодательное обеспечение этих планов возлагалось на депутатскую группу «Союз», координатором которой выступал А. Лукьянов. Однако провал путча «гекачепистов» похоронил эти планы.

На протяжении 1991 года происходило усиление конфронтации во внешнеполитическом и внутривнутриполитическом измерении отношений между Кишиневом и Тирасполем. 27 августа 1991 года Молдова провозгласила свою независимость, на что Тирасполь ответил референдумом 1 декабря 1991 года, на котором большинство его участников проголосовали за строительство независимого государства¹⁴. Хотя при этом в обращении к

¹⁴http://stoianovca.narod.ru/konflikti/pridnestrovskii_konflikt.html

международному сообществу не говорилось о выходе Приднестровья из состава Молдовы.

В июне 1991 года отношения между Кишиневом и Тирасполем приобрели еще более острый характер, когда молдавский парламент принял «Закон о гражданстве Республики Молдова». Этот закон делал невозможным обретение двойного гражданства. По Закону жителям республики, которые оставили за собой российское гражданство, запрещалось занимать общественные, государственные и военные должности что, безусловно, сразу же поставило военнослужащих 14-ой армии, дислоцированной на территории Приднестровья в неопределенное положение.

В большой мере такие решения побуждали военнослужащих 14-ой российской армии, 50% офицеров и 90% прапорщиков которой были выходцами из этого региона, перейти на сторону Приднестровья.

Результаты референдума дали приднестровской номенклатуре во главе с И. Смирновым определенную легитимную почву для формирования собственных структур государственной власти.

В конце 1991 года параллельно с республиканскими подразделениями приднестровской милиции Смирновым был сформирован первый отряд национальной гвардии. Командование 14-ой армии обеспечило эти новые военные структуры Приднестровья своим вооружением, передав им 20 тыс. единиц оружия.

Формирование параллельных вооруженных формирований не могло не привести к их столкновению с республиканскими силовыми структурами. Так, первая вооруженная стычка состоялась 13 декабря 1991 года. С этого времени конфликт между Тирасполем и Кишиневом переходит в фазу военно-политического кризиса.

1.3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ МОЛДОВЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ.

Около 13 часов 2 марта из Кишинева и Оргеева в направлении Дубоссар была переброшена 1-я бригада полиции специального назначения, сформированная на базе батальона ОПОН, принимавшего участие в декабрьском нападении на Дубоссары. Командиром бригады был назначен подполковник Гомурарь, получивший кровавый опыт бандитского разбоя во время названной вылазки¹⁵.

В середине дня семьи полицейских, активисты Народного фронта стали спешно покидать населенные пункты Приднестровской Молдавской Республики. Это свидетельствовало о том, что начавшаяся агрессия была заранее тщательно спланирована, скоординирована и подготовлена, а приспешники националистов предупреждены.

Очередная вооруженная акция началась 2 марта около 15 часов, когда было совершено нападение группы захвата на полк гражданской обороны (ГО), дислоцированный в населенном пункте Кочиеры и входящий в состав 14-й армии. Время было выбрано неслучайно - обеденный перерыв, когда офицеры и прапорщики находились за пределами военного городка. Не до конца выяснена также роль командира части подполковника Бацуры, которого многие сослуживцы подозревали в сговоре с определенными кругами Молдовы, в предательстве и, по существу, в сдаче полка нападавшим.

Группа захвата, состоявшая из двухосновных подгрупп и группы обеспечения. В первой подгруппе работали профессионалы из ОПОН, задачей которых была быстрая и бесшумная нейтрализация внутреннего наряда, дежурного по части и нарушение связи полка с остальными частями и командованием. Решить ее им удалось не в полной мере, так как на территории части кроме полка ГО находился отдельный узел связи, личный

¹⁵Шурыгин В. и др. Белая книга ПМР М., 2006 С. 103

состав которого успел забаррикадироваться в помещении узла и не допустил проникновения нападавших на его территорию.

Усугубилось положение и тем, что наряд нес службу только со штык-ножом, а дежурный по части был безоружен, несмотря на то, что в связи с участвовавшими нападениями на российские воинские части было приказано обеспечить внутренний наряд огнестрельным оружием.

После того, как захватили наряд, вступила в действие вторая подгруппа, частично состоявшая из добровольцев, набранных из находившихся в ИТУ Молдовы осужденных, которым за участие в операции была обещана амнистия. Эта группа взломала дверь помещения для хранения оружия и вынесла около 80 автоматов и более 30 пистолетов. Часть этого оружия была передана группе обеспечения, состоявшей из местных жителей - приверженцев Народного фронта, нечистых на руку или просто любителей поживиться, которым также была обещана добыча в полку и которые сразу же бросились разворовывать имущество части.

Дежурная связистка, находившаяся в помещении узла связи, доложила о нападении командиру дислоцированной в Дубоссарах инженерно-саперной бригады подполковнику Мукабенову. Последний немедленно доложил обстановку командующему 14-й армией генерал-майору Неткачеву и попросил у него разрешения оказать помощь полку ГО. Командующий приказал Мукабенову не вмешиваться и усилить охрану своей бригады.

Вторично о нападении на российскую воинскую часть командарм был проинформирован оперативным дежурным Республиканской гвардии, после чего генерал-майор Неткачев начал уточнять принадлежность захваченной части, возможно, докладывать по инстанции или советоваться с командованием, но решения никакого не принимал. В это время личный состав узла связи и полка ГО по различным каналам связи взывал о помощи. Через командира инженерно-саперной бригады люди обратились к командованию Республиканской гвардии ПМР, которое приняло решение оказать помощь: около 16 часов из Дубоссар в Кочиеры был направлен

разведывательный взвод 4-го батальона с задачей организовать оборону казармы. Взводом командовал лейтенант Гавриш. После этого, к нему присоединился командир мотострелкового взвода лейтенант Олейник с двумя гвардейцами. Подъехав на машине с тыльной стороны городка, гвардейцы вместе с прапорщиком кочиерского гарнизона, выполнявшим функции проводника, пробрались в казарму полка. Полицейские Молдовы, уголовники и фронтисты в это время были заняты расхищением имущества штаба полка и техники в парке и не сразу заметили, что на территорию полка проникли гвардейцы. Это позволило приднестровским бойцам занять оборону на третьем этаже казармы и успешно отразить предпринятую против них атаку.

Потеряв до 20 человек убитыми и ранеными, противник не решился атаковать повторно, а начал окружать территорию полка со всех сторон, пытаясь огнем из стрелкового оружия уничтожить гвардейцев. По телефону нападавшие предложили российским военнослужащим покинуть помещение и обещали вывезти их на автобусе. Находившийся в это время в казарме старший лейтенант РА построил личный состав и предложил всем, кто желает, покинуть полк, а добровольцам - принять бой. Осталось 18 человек солдат срочной службы, два прапорщика, старший лейтенант и майор медицинской службы, который мог свободно перемещаться по территории полка, так как медицинская помощь требовалась и нападавшим.

В течение ночи бойцы РГ вместе с военнослужащими полка ГО и узла связи организовали боевое дежурство и вели непрерывное наблюдение за действиями противника. Позиция у гвардейцев была более выгодной, что позволяло им обороняться в создавшихся условиях сколь угодно долго, тем более, что оставшиеся оружие и боеприпасы «НЗ» были распределены между воинами в достаточном количестве.

Однако противник, видя свое поражение, предпринял информационную диверсию: из Кишинева в Москву было отправлено срочное сообщение о том, что полк ГО захватили гвардейцы. Когда это сообщение было передано

средствами массовой информации России, начал проявлять активность командарм Неткачев, требуя от командования Республиканской гвардии ПМР принятия срочных мер по выводу гвардейцев с территории полка. Чтобы отвести провокационное обвинение командир РГ приказал в 18 часов 30 минут вывести гвардейцев из Кочиер¹⁶. Одновременно поступила информация о переправе через водохранилище из Голеркан в сторону Кочиер большого количества вооруженных людей, которых переводил по льду заместитель председателя кочиерского колхоза.

В 19 часов 48 минут командир разведывательного взвода доложил, что не может выполнить приказ о выводе гвардейцев из военного городка, так как имеющимся ее составом гвардейцы не смогут пробиться через боевые заслоны полицейских и обеспечить прикрытие семей военнослужащих, которые попросили у них защиты. Командование гвардии приняло решение людей до утра не выводить, но в действия состава российской воинской части не вмешиваться, чтобы не допустить провокации.

В течение ночи не наблюдалось попыток возобновления атаки на гвардейцев. На других же направлениях было замечено сосредоточение людей в военной форме и гражданской одежде, особенно в районе Голеркан, Устья, Криулян, Вадул-луй-Водэ, а также на юге республики в районе Бендёр и на правом берегу Днестра в Слободзейском районе. По агентурным данным, было отмечено выдвижение вооруженных формирований из Молдовы к границам Приднестровской Молдавской Республики.

Командир Республиканской гвардии, оценив обстановку, поставил задачу усилить наблюдение за противником и перекрыть все мосты. По просьбе командира войсковой части РФ (дислоцированной в Слободзее), который опасался нападения, аналогично гокочиерскому, для внешней охраны части от 4-й роты первого батальона РГ был выделен наряд, а для

¹⁶Шурыгин В. и др. Белая книга ПМР М., 2006 С. 105

усиления обороны на Дубоссарском направлении - рота в составе 80 человек¹⁷.

В 6 часов 3 марта вооруженные подразделения Молдовы предприняли атаку на гвардейцев, закрепившихся в казарме Кочиерского полка ГО, с применением гранат со слезоточивым газом. Однако гвардейцы и военнослужащие Российской армии, воспользовавшись имевшимися противогазами, отбивали все атаки противника. Уже через два часа, не добившись успеха, нападающие вынуждены были прекратить бой. В ходе отражения атак был ранен в ногу гвардеец Гопляк, которого, переодев в форму российского прапорщика, майор медицинской службы сумел вывезти на санитарной машине в Дубоссары. Расхищение имущества полка на время прекратилось, так как подступы к парку и складам простреливались гвардейцами.

Одновременно велись интенсивные телефонные переговоры командира РГ полковника Кицакас представителями Кишинева - Анточем, Берлински и другими руководителями с тем, чтобы не допустить разрастания боевых действий и развести войска. Однако руководство Молдовы встречных шагов не предпринимало. Неткачев заявил, что как только гвардейцы покинут военный городок, он направит туда десант на двух вертолетах и возьмет воинскую часть под свою защиту. Командование РГ решило для оказания помощи окруженным гвардейцам направить подразделение от 1-го батальона РГ с задачей обеспечить выход гвардейцев и вывод российских военнослужащих и членов их семей. Поставленная задача была выполнена, однако в ходе боя погибли командир 4-го батальона РГ майор В. Воронков, прапорщик Л. Толстенко, сержант С. Титовский и гвардеец С. Шимков¹⁸. Кроме того, автобус с семьями военнослужащих РФ был обстрелян

¹⁷Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Дубоссары кровоточащая рана Приднестровья. - Тирасполь, 1993. С.75

¹⁸Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Дубоссары кровоточащая рана Приднестровья. - Тирасполь, 1993. С.76

противником, в результате ранены несколько человек, в том числе корреспондент украинской газеты, женщина и ребенок.

С правого берега по льду водохранилища продолжали переправляться подразделения противника, которые размещались в школе с. Кочиеры. Они скапливались также в районах основных магистралей, идущих из Молдовы через территорию ПМР, особенно близ мостов и переправ. Благодаря предварительному планированию возможных боевых действий, своевременному приведению войск в боевую готовность, сосредоточению усилий и решительным действиям командования и личного состава гвардии, основные пути агрессии были своевременно перекрыты, стремительного продвижения противника по территории Приднестровской Молдавской Республики не наблюдалось. В связи с тем, что положение на некоторое время стабилизировалось, начались позиционные боевые действия. Вооруженные подразделения ПМР укрепляли оборону, совершенствовалась ее организация. Агрессор закрепился на захваченных рубежах и накапливал силы.

Предварительное оперативное планирование позволило командованию Республиканской гвардии в короткие сроки организовать боевые действия по отражению агрессии, однако отсутствие системы отмотилизования войск, слабая их оснащенность вооружением, боевой и другой техникой и материально-техническими средствами существенно снизили эффективность боевых действий.

Захватив территорию военного городка, противник начал накапливать силы и расширять захваченный плацдарм. Удалось это ему без особых усилий, так как села Кочиеры и Новая Моловата находились под сильным влиянием Народного фронта, население было дезориентировано, а отчасти и запугано. Используя менталитет молдавского крестьянина - законопослушного, трудолюбивого и дисциплинированного, с уважением относящегося к местной власти, некоторые националистически настроенные

руководители диктовали населению свою волю и использовали его в своих целях.

Переход подразделений Республиканской гвардии к обороне осуществлялся в условиях непосредственного соприкосновения с противником. Заранее оборудованных позиций не было, за исключением двух-трех металлических ковшей для разлива стали, использовавшихся как бронеколпаки, да железобетонных блоков, которые устанавливались под огнем противника на наиболее опасных направлениях.

Оборона строилась как позиционная в связи с тем, что приходилось защищать водную преграду и одновременно вести боевые действия в городе. Основные усилия сосредоточивались на направлениях, от которых зависели не только устойчивость обороны, но и успех всей операции: западном, с позициями по берегу р. Днестр, где основные усилия были направлены на удержание моста, плотины Дубоссарской ГЭС и недопущение переправы по ним противника; северо - западном, с позициями по условной границе с. Коржево и Дубоссар, где главные усилия сосредоточивались на удержании объектов северо-восточнее плотины ГЭС, СПТУ-10, завода ЖБИ, скотного двора, ДСО, перекрестка «штаны» и недопущении прорыва противника в город¹⁹.

Почти все активные боевые действия в течение всего марта 1992 г. велись только на Дубоссарском участке фронта и особенно в местах переправ - на полтавском мосту, на плотине Дубоссарской ГЭС и по линии непосредственного соприкосновения подразделений РГ и вооруженных формирований Молдовы - по условной границе между Коржево и Дубоссарами начиная от ГЭС до ДСО. Затем основные силы должны были нанести главный удар в направлении Бендеры-Тирасполь.

Обострялась обстановка и в других местах - накапливалась техника и личный состав вооруженных формирований Молдовы в районе Кочиер и на

¹⁹Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Дубоссары - кровотокающая рана Приднестровья. - Тирасполь, 1993. С. 77

правом берегу, обстреливались Дубоссары, усиливались действия диверсионных групп в тылу; появились первые беженцы.

Положение осложнялось еще и тем, что у противника была возможность нанести удар из Кошницы в тыл основной группировки наших сил. Поэтому для оценки обстановки на месте с передового командного пункта (ПКП) гвардии, который располагался в Дубоссарах в здании бывшего КГБ.

Сосвоей стороны, противник, видя, что план одновременного удара с двух направлений по Дубоссарам не удался и что его южная группировка связана боями под Кошницей, решил нанести удар севернее Дубоссар силами более 300 полицейских и трех БТР.

К 18 часам пост гвардейцев ус. Роги был захвачен. Впоследствии выяснились ужасающие подробности действий озверевших националистов Молдовы, которые на глазах у казака Величко издевались над его беременной женой (случайно оказавшейся на месте боя), а его самого подвергли жесточайшим пыткам - отрезали уши, нос, выкололи глаза. Более того, еще живого казака облили бензином и подожгли, а затем, пытаясь скрыть следы своего преступления, зарыли в землю. Благодаря вмешательству и активной помощи венгерского посольства (Величко - венгр по национальности), удалось добиться возвращения тела Величко, а его фотография и леденящие кровь подробности зверств фашиствующих молодчиков Молдовы были опубликованы в газетах и журналах многих стран.

К вечеру противник начал укрепляться на захваченной позиции: экскаватором была перерыта трасса Тирасполь - Рыбницаус. Роги. Вместе с тем зверства бандитов в полицейской форме и без оной продолжались. Был обстрелян и ограблен автобус, принадлежавший турецкой туристической фирме, который следовал из Харькова. Двое иностранных граждан погибли. По дипломатическим каналам в Молдову начали поступать официальные протесты. 17 марта военное руководство РМ было вынуждено отозвать своих головорезов с места преступления - изс. Роги.

В этот тяжелый и длинный день 14 марта бои продолжались и на других направлениях. Чтобы не допустить наступления противника по Полтавской трассе, в 21 час 45 минут был взорван Полтавский мост, что дало возможность перебросить часть гвардейцев, бойцов ТСО и ополченцев, обороняющих его, на другие участки²⁰.

На Кошницком направлении гвардейцам за ночь серьезно укрепиться не удалось - не было ни шанцевого инструмента, ни инженерной техники, чтобы оборудовать какие-нибудь окопы. Усугубляли ситуацию также разнородность состава и неслаженность действий подразделений. Люди к ведению боя не были достаточно подготовленными, отсутствовали средства связи, у многих не было оружия, не говоря уже о противотанковых средствах.

Утром 15 марта, когда в атаку пошли бронетранспортеры противника и начался минометный обстрел, бойцы ПМР понесли серьезные потери. Кроме того, оставалась угроза выхода противника в тыл приднестровским войскам (одну такую попытку удалось пресечь в районе тарного склада южнее с. Погребя), а подкрепления пока не было. После очередной атаки бронетранспортеров противника было принято решение отойти на окраину сада. Прикрывая отход войск под огнем противника, погиб командир ГМЗ «афганец» В. Миронюк, вывезший ни одного раненого и убитого с поля боя, спасший жизни многим бойцам.

К полудню 15 марта обстановка на всех участках обороны накалилась до предела. Противник вел массированный огонь из всех орудий и непрерывно атаковал. С правого берега подтягивались новые силы. Кроме подразделений бригады полиции специального назначения, ОПОН, в бой были брошены бойцы Кишиневского полка МВД, сводные отряды полицейских из состава районных и городских отделов.

²⁰Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Дубоссары кровотокающая рана Приднестровья. - Тирасполь, 1993. С. 79

Следует подчеркнуть, что начиная с 17 марта положение несколько стабилизировалось. Руководство Приднестровской Молдавской Республики прилагало максимум усилий для достижения договоренностей с молдавской стороной о прекращении огня. Однако уже тогда было понятно, что эскалация войны со стороны Молдовы будет нарастать, так как наряду с полицией и волонтерами стали воевать солдаты и офицеры Национальной армии Молдовы.

Поэтому военным командованием ПМР было решено продолжить укрепление обороны, так как на конец марта группировка наших войск на Дубоссарском участке составила всего 1437 человек, из которых только 924 человека имели оружие²¹. При этом было мало бронетехники, которая могла бы эффективным огнем поддерживать обороняющихся бойцов. Например, из пяти БТР только на трех были штатные крупнокалиберные пулеметы КПВТ. На двух остальных, а также на трех БРДМ и двух МТ-ЛБ были установлены пулеметы калибра 7,62 мм. Кроме того, имелись три самодельных броневика «Аврора», «Варяг» и «Медведь», представлявшие собой обшитые металлом автомобили с бойницами без вооружения, несколько инженерных машин - ГМЗ, ИМР, на которых впоследствии установили авиационные пулеметы²².

Многие жители Приднестровья надеялись на то, что 14-я армия вмешается в события или хотя бы окажет какую-нибудь помощь приднестровским бойцам, обороняющим их же семьи, но тщетно. Однако несмотря на отсутствие поддержки со стороны Москвы, приднестровцы сражались отважно. Известны эпизоды, когда инженерные машины, не имеющие оружия, подняв ковш или бульдозерный нож, шли на таран боевых машин противника и обращали их вспять.

²¹Матяш В.Н. Приднестровский конфликт: проблемы и перспективы урегулирования.: Учебное пособие. М. 2002 С.98

²²Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Дубоссары кровотокающая рана Приднестровья. - Тирасполь, 1993. С.73

У противника только на Кошницком направлении отмечалось до 20 единиц БТР с крупнокалиберными пулеметами КПВТ и МТ-ЛБ, на которых были установлены пулеметы ДШК (12,7 мм). Кроме того, и на Кошницком и на Кочиерском направлениях действовали зенитные установки (23 мм) - 4-ствольныесамоходные ЗСУ-23-4 и прицепные 2-ствольные ЗУ-23-2²³.

Молдовская сторона продолжала накапливать силы, периодически проводя разведку боем. Кроме полка МВД (3 батальона по 500 человек) в двадцатых числах марта в Кишиневе было отобилизовано 2700 человек (30 рот по 90 человек) для отправки в районы боевого слаживания - Криуляны, Вадуллуй-Водэ, Слободзея-Душка. В Старые Дубоссары также прибыли около 500 человек личного состава противника. Со складов в Кагуле, Бельцах изымалось оружие и направлялось в район боев.

Атаки противника на южном (Кошницком) участке были особенно частыми 23, 24, 27 и особенно 29 марта. 25 марта диверсионная группа, которой руководил комиссар Криулянской полиции М. Ктитор, напала на некоторые объекты Григориополя. 29 марта противник силами до двух батальонов при поддержке 18 единиц бронетехники, двух ЗУ-23-2 и минометов четырежды атаковал наши позиции. Одновременно началась активизация противника на других направлениях. В ходе диверсии в Ташлыке была расстреляна санитарная машина, погибла медсестра, ранена роженица и еще 4 человека. В районе телевизионной вышки у Бендер произошло столкновение полиции с гвардейцами. Поступила развед-информация, что на первое апреля готовится крупная военная акция на всех направлениях.

Примерно около 15 часов после очередного истеричного сообщения В. Катанэ о том, что в Бендерах якобы стреляют (впоследствии выяснилось, что он часа на два опередил события), приднестровская делегация решила вернуться в Тирасполь. Возвращаясь окружной дорогой, депутаты заметили

²³Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Дубоссары кровотокающая рана Приднестровья. - Тирасполь, 1993. С.78

посты вооруженных полицейских, которых ранее не было. На последнем посту машину задержали, и только благодаря мандату, отпечатанному на латинице, за подписью В. Пушкаша с гербовой печатью парламента Молдовы удалось прибыть в Бендеры.

Подъехав к зданию горисполкома, депутаты услышали выстрелы, затем перестрелку. В приемной председателя горисполкома в это время стали собираться руководители четырехсторонней комиссии наблюдателей, депутаты, вскоре прибыл командир гвардии.

События этого дня описываются здесь с такой подробностью потому, что именно 19 июня началась самая кровавая акция Молдовы против Приднестровской Молдавской Республики, своей бессмысленной жестокостью потрясшая весь мир. Военные преступники, организовавшие ее и обagrившие себя кровью тысяч убитых и раненых не понесли никакого наказания. Более того, они распространяют различные версии начала боевых действий 19 июня и пытаются доказать, что имела место вынужденная защита и что необходимо было оборонять город от какого-то вымышленного нападения или захвата, наводить «конституционный порядок». На самом деле имела место заранее спланированная и подготовленная карательная операция против мирного, находящегося под контролем международных наблюдателей, г. Бендеры и широкомасштабное наступление на Приднестровскую Молдавскую Республику.

События в городе в этот день развивались следующим образом. Незадолго до возвращения делегации Приднестровья из Кишинева к Бендерской типографии на автомобиле подъехали за отпечатанными листовками, о которых упоминалось выше, редактор гвардейской газеты вместе с водителем и двумя сопровождающими гвардейцами, которые должны были грузить пакеты с листовками. Старший машины И. Ермаков и водитель остались в машине, а остальные ушли в типографию за листовками.

Следует заметить, что все гвардейцы, за исключением редактора, были из Тирасполя и на них не распространялся запрет на ношение оружия.

Вооружение гвардейцев явилось вовсе не излишней предосторожностью, так как в этот период участились провокации против гвардейцев, кроме того была получена информация о негативном отношении руководства Молдовы к появлению листовок. Теперь уже со всей уверенностью можно утверждать, что группе полицейских была поставлена задача не допустить распространения листовок. Поэтому, когда двое гвардейцев и редактор удалились в сторону типографии, на оставшихся в машине напала группа полицейских. Завязалась борьба, раздались выстрелы.

Услышав звуки выстрелов, к типографии подъехала патрульная милицейская машина, но по ней сразу же был открыт огонь. Милицейский патруль доложил о нападении на гвардейцев командиру батальона Республиканской гвардии, а также информировал четырехсторонних наблюдателей и руководство города. Командир гвардии вызвал группу гвардейцев и направил ее к зданию полиции. Туда же поехал оператор телевидения Бендер В. Воздвиженский, чтобы документально зафиксировать происходящее, так как к этому времени было достаточно много дезинформации со стороны Молдовы о якобы имевших место нарушениях с приднестровской стороны.

К этому времени полицейские уже оцепили типографию, перекрыв все входы и выходы, и стали требовать выдачи укрывавшихся там гвардейцев. Проявив находчивость, гвардейцы спрятали оружие, переоделись в гражданскую одежду, затем один из них ушел вместе с рабочими, а другой был опознан и задержан полицией. Когда группа гвардейцев прибыла к типографии, она не только была обстреляна, но и попала в засаду и вынуждена была, заняв круговую оборону, отбиваться от превосходящих сил противника.

Получив по радио доклад об инциденте, командир батальона проинформировал руководителей Бендер и представителей четырехсторонней комиссии и с их ведом ас группой гвардейцев отправился в полицию, чтобы договориться о прекращении огня. Однако группа ввиду

обстрела интенсивным огнем из стрелкового оружия вынуждена была отойти.

В приемной председателя исполкома собрались все руководители четырехсторонней комиссии, некоторые ее члены, председатель и сотрудники исполкома, командир Республиканской гвардии Лосьев, вернувшаяся из Кишинева делегация, депутаты парламента Молдовы В. Шова, О.П. Запольский, Г.Ф. Пологов, А.М. Сафонов и др.²⁴

Ответственные должностные лица приднестровской стороны принимали все меры для предотвращения кровопролития. Председатель исполкома Бендер В. Когут, его заместитель В. Харченко неоднократно связывались с начальником полиции Гусяковым с требованием прекратить огонь, на что последний сначала пообещал это сделать, но потом заявил, что огонь ведут гвардейцы. Командир гвардии приказал прекратить огонь, однако группа, попавшая в засаду, не могла этого сделать, так как по ней велся интенсивный огонь на уничтожение. В группе, насчитывавшей немногим более десяти человек, уже было шестеро раненых и один убитый - оператор телевидения Воздвиженский. На выручку была послана группа на БРДМ, ей удалось помочь ребятам вырваться из окружения и вывезти убитого и раненых. Командир батальона прибыл в исполком и доложил о прекращении огня. Однако к этому времени уже началась стрельба по всему городу. Огонь велся молдавскими снайперами по людям в форме и мирным жителям из засад, с крыш домов. Особенно интенсивному обстрелу подверглись здания милиции, казарма гвардейцев.

Все попытки дозвониться до руководства Молдовы, которые предпринимали должностные лица Бендер и Тирасполя, в том числе и депутаты Молдовы, оказались тщетными - никто не отвечал. Позднее выяснилось, что в этот вечер все руководство РМ было занято организацией решающего, по их мнению, наступления. Монтану, Ходырка, Матей,

²⁴Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Дубоссары кровотокающая рана Приднестровья. - Тирасполь, 1993. С.104

Берлински, Пласичук, Анточ, Косташсобрались у Президента Снегура и настояли на том, чтобы он отдал распоряжение Косташу бросить на Бендеры все силы, в том числе и сформированные за два дня до наступления²⁵.

В 19 часов, т. е. через полтора часа после того, как произошло нападение на гвардейцев у типографии, к Бендерам с двух направлений по Кишиневской и Каушанской трассам входили в город колонны противника, оснащенные бронетехникой и артиллерией.

Началась операция «Троянский конь», замысел которой и аналогия с древней мифологией заключались в том, что под прикрытием и при содействии румынских и молдавских представителей четырехсторонней комиссии наблюдателей в городе постепенно накапливались полицейские, переодетые в гражданскую одежду, военнослужащие МНБ и Национальной армии Молдовы, члены диверсионно-террористических групп. Прибывшие из Румынии еще 21 апреля снайперы размещались под видом родственников на квартирах у активистов НФМи вместе с ними оборудовали себе места и позиции для будущих боев, пути отхода, связь и т. д. Кроме того, в районе Варницы, где в большей степени ощущалось влияние фронтистов, размещались и формировались подразделения волонтеров, готовился прием подразделений с техникой, которые должны были прибыть по железной дороге под видом гражданского транспорта. Все эти силы старались изнутри взорвать обстановку в городе и «открыть ворота города», обеспечив ввод главных сил противника.

Руководство Молдовы до настоящего времени еще пытается создать видимость того, что ввод основных сил Молдовы был стихийным, явился «ответной мерой» и т. д. Если говорить об «ответной мере» или «вынужденной», как они еще иногда называют эту операцию, то вполне понятно, что мелкая стычка у типографии, которая так подробно описана здесь, ни в коей мере не требовала такой неадекватной «вынужденной

²⁵ . Воловой Г.П. Кровавое лето в Бендерах. Бендеры: Полиграфист, 1993. С.60

ответной меры», поскольку ситуация в городе на тот момент четко контролировалась как командованием вооруженных формирований с обеих сторон, так и международной четырехсторонней комиссией наблюдателей, и стрельба могла быть прекращена. Однако руководство Молдовы не желало идти на компромисс, так как мощная силовая группировка по заранее подготовленному плану уже пришла в движение.

Этот период эскалации напряженности был усугублен тем, что командир второго батальона Республиканской гвардии Костенко допустил серьезную ошибку, последствия которой серьезно сказались на дальнейшем ходе боевых действий. Несмотря на полученные ещё в мае - начале июня указания относительно удержания высоты «Суворова могила», он не выполнил поставленную задачу: расчет личного состава произведен не был. Более того, когда уже стали абсолютно ясны агрессивные действия Молдовы, вместо того, чтобы закрыть город, т. е. вывести подразделения на позиции возможного входа войск, он всех имевшихся у него бойцов начал бросать в бессмысленные атаки на хорошо укрепленный пункт дислокации полиции, где многие из них были ранены или погибли под шквальным огнем противника.

Нужно отдать должное бойцам батальона: застигнутые войной в разных концах города, многие из них сумели добраться до казармы под огнем снайперов и обстрелами полицейских и диверсионно-террористических групп. Часть бойцов, вооружившись, успела выйти на Кишиневское направление и вступила в бой с противником, однако под ударами имеющего явный перевес сил врага была вынуждена отступить и укрыться в крепости. Другая часть, не успевшая покинуть казарму, заняла оборону в ней и успешно отражала атаки. Более того, контратакуя с помощью инженерной машины разграждения (ИМР), эти отважные ребята сумели захватить два БТР противника и на следующий день пойти с ними в бой. Почти все бойцы батальона в тот момент сражались героически, несмотря на скудный запас боеприпасов.

Комбат Костенко, вместо того чтобы организовать управление боевыми действиями, обосновался в рабочем комитете Бендер, требовал дать ему танки, бронетранспортеры. При этом, он все бросал и бросал людей в атаки на здание полиции. Оценив обстановку и понимая, что Костенко неспособен управлять боевыми действиями, командование Республиканской гвардии приняло решение развернуть командный пункт в подвале здания горисполкома. Был организован штаб обороны города, начался сбор данных и анализ складывающейся обстановки. Поступила информация с различных точек города и из Тирасполя, где спешно начали формироваться подразделения для оказания помощи обороняющимся, истекающим кровью Бендерам.

Следует отметить, что информация в эти часы, да и во все последующие дни, на КП Бендерского участка фронта поступала не только от командиров и бойцов, но и от десятков и сотен гражданских людей, патриотов Приднестровской Молдавской Республики и своего города по всем телефонам исполкома, которые были переключены на командный пункт.

Выше уже упоминалось об армейской бригаде, сформированной Карасевым 11 июня в соответствии с директивой министра обороны Молдовы. К 18 июня эта бригада почти в полном составе сосредоточилась на Бульбоакском полигоне для наступления на Бендеры с северного и северо-западного направлений. Кроме этой бригады в районы сосредоточения вышли еще две бригады полицейских и волонтеров: под командованием полковника Мамалиги (они сосредоточились в районе Каушанс задачей наступать на город с южного и юго-западного направлений), и вторая армейская бригада (командир - полковник А. Когут) смешанного состава (призывники, резервисты и волонтеры), сосредоточившаяся юго-восточнее Новых Анен в районе с. Гырбовец, которой предстояло напасть на Бендеры с запада и северо-запада.²⁶

²⁶ . Воловой Г.П. Кровавое лето в Бендерах. Бендеры: Полиграфист, 1993. С.71

К ночи с 19 на 20 июня первая мощная группировка противника, выдвинувшаяся с Кишиневского направления и Варницы, вышла к автомобильному и железнодорожному мостам у крепости в районе развязки дорог. Противотанковая артиллерийская батарея заняла огневую позицию в сквере, зенитные установки ЗУ-23-2, БТР, МТ-ЛБ открыли огонь по мосту и его защитникам. Тем не менее, группа бойцов ТСО сумела обстрелять развертывающуюся батарею с фланга и внесла панику в ряды наступавших, которые, побросав оружие, разбежались. Но приднестровских бойцов было мало, а противник все прибывал и прибывал на автобусах, автомобилях, пешком из Варницы. Кроме того, подвозилось оружие в ящиках, взятое с бывших складов Советской Армии. В это же время за мощными стенами и валами крепости, затаившись, бездействовала мощная группа 14-й армии под руководством заместителя командующего генерала Гаридова; в двухстах метрах расстреливали городок химбатальона той же армии, горела техника, горели боксы, под шквал огня попал и склад ГСМ 14-й армии, «гарнизон» которого состоял из одного прапорщика и семи бойцов. Прапорщик был вынужден просить помощи у Республиканской гвардии, которая сама истекала кровью. Пришлось долго дозваниваться в штаб 14-й армии, пока там на вторые сутки решили направить один или два БРДМ ему на помощь.

Вторая группировка противника с Каушанского направления вышла к зданию полиции, горисполкому и пробивалась на соединение с первой.

Третья группировка через села Фырладяны, Гыска начала выходить к центру города и далее на соединение с первыми двумя группировками. Однако противник на всем протяжении своего наступления встречал яростный отпор, которого он не ожидал. И хотя в бой с ним вступали мелкие разрозненные группы защитников или даже одиночки, противник, не зная истинных сил обороняющихся, вынужден был топтаться на месте.

Наряду с гвардейцами в бой под руководством капитана Белякова вступили милиционеры Бендер, занявшие оборону в здании ДОСААФ. Свои действия они скоординировали с Бендерским РОСМ, бойцы которого во

главе со своим командиром В. Витом воевали в районе частных домов по ул. Первомайской. Под натиском многократно превосходящих сил противника они вынуждены были отступить в район речного вокзала и далее к крепости, где уже находился противник. В ночь на 20 июня бойцам пришлось переправиться через Днестр в районе лодочной станции. Однако уже вечером этого дня все они, вместе с группой прорыва, вернулись в родной город, где продолжили сражаться против агрессора.

В здании узла связи заняла оборону группа казаков из Тирасполя во главе с полковником С.М. Дригловым. Противник, натолкнувшись на яростное сопротивление и вынужденный остановиться, начал подтягивать артиллерию, бронетранспортеры, другую технику и вести огонь по очагам сопротивления и по городу.

Особенно сильному огневому воздействию подверглись здания горисполкома, узла связи, рабочего комитета, комендатуры, казармы гвардии. По горисполкому, например, в течение суток более пяти раз открывался шквальный огонь из всех видов оружия и несколько раз - с применением артиллерийских орудий прямой наводкой с позиций в районе горы Суворова могила, с которой весь город был виден как на ладони.

Всю ночь бой не затихал ни на минуту. В городе начались пожары: загорелась бензозаправочная станция, потом - промкомбинат, узел связи, огонь перекинулся и на жилые дома. Батарея зенитных установок ЗУ-23-2 противника, выдвинувшаяся у здания узла связи, была встречена дружным огнем его защитников. Одна из машин загорелась от точного попадания, сдетонировали снаряды боекомплекта и вся батарея была уничтожена.

Председателю исполкома г. Бендер В. Когуту все-таки удалось связаться с министром внутренних дел Молдовы Анточем. На просьбу вмешаться и остановить кровопролитие и бессмысленное уничтожение города Анточ ответил, что он не может этого сделать, так как его «не поймет гражданское население». Трудно понять, что он имел в виду, но это его подлинные слова.

В Тирасполе почти все руководители республики были собраны в здании Верховного Совета и в кабинете у Президента. По всем линиям связи И. Смирнов, Г. Маракуца, С. Кицак и другие пытались связаться с руководством Молдовы с предложением немедленно прекратить кровопролитие. Удалось связаться только с Берлинским, который ответил что-то невразумительное, и с тем же Анточем, ответившим С. Кицаку, что, дескать, «видит бог, он был против»²⁷. Понять такое высказывание трудно.

Депутаты парламента Молдовы, в том числе и с правого берега, находившиеся в Бендерах, Тирасполе и других населенных пунктах, также безуспешно пытались дозвониться до руководства Молдовы. Кто-то из них, дозвонившись до своих коллег-парламентариев, узнал о том, что в Кишиневе распространен слух о предполагаемом захвате власти в республике Молдова военными и отстранении ими от власти Президента и других руководителей республики. Оценив ситуацию как критическую и видя, что попытки договориться с руководством Молдовы ни к чему не приведут, руководство Приднестровской Молдавской Республики приняло решение объявить частичную мобилизацию. 20 июня в 1 час 30 минут по радио был объявлен сигнал сбора Народному ополчению, и вскоре люди начали прибывать в места сбора и формирования подразделений, а также на свои предприятия. Еще ночью с 19 по 20 июня у парков 14-й армии начали собираться жители Тирасполя, представители районов и городов республики. Старики, женщины, дети просили выступить на их защиту россиян, однако командарм Неткачев проявил нерешительность. Он имел полное право ввести в бой части армии, так как по его же объектам велся огонь вооруженными силами другого государства, гибли военнослужащие армии, их семьи. Но командарм медлил, и тогда многие офицеры не выдержали и, желая хоть как-то помочь, позволили ополченцам вывести из парков несколько танков, БТР, пушек и другое вооружение.

²⁷ . Воловой Г.П. Кровавое лето в Бендерах. Бендеры: Полиграфист, 1993. С.82

Началось формирование из ополченцев экипажей, боевых расчетов, и уже около четырех часов утра первые четыре экипажа танков, а затем еще пять были сформированы. Именно на них легла основная тяжесть операции по прорыву в Бендеры с Тираспольского направления, взятию моста и разгрому мощной группировки противника, усиленного противотанковыми средствами. Приднестровские бойцы, зная о противотанковых «рапирах» противника, грудью шли на них, отдавали свои жизни, но задачу выполнили и город спасли, обеспечив ему связь с республикой по двум мостам. Общее руководство подготовкой и действиями танкистов осуществляли полковники В.А. Астахов, Н.И. Лепихов, Н.П. Мячев.

Сегодня можно говорить о тактических ошибках и промахах, допущенных в начале войны, но наши бойцы видели, как на их глазах горит город, как к мосту подтягиваются все новые и новые силы противника, как они спешно укрепляются на позициях и занимают новые. Так, когда одна из противотанковых батарей противника уже была развернута, подтягивалась вторая и можно было ожидать развертывания до дивизиона противотанковых орудий, другой боевой техники, личного состава, когда о прорыве имеющимися у приднестровцев силами нельзя было и мечтать, танкисты, правильно оценив обстановку, приняли единственно верное решение - непрерывно, даже без артиллерийской поддержки, атаковать противника, чтобы не дать ему закрепиться.

Первая атака, осуществленная всего тремя танками, оказалась неудачной - грозные боевые машины, которые должны были содержаться в парках 14-й армии в постоянной боевой готовности, отказывали в основном из-за неисправности системы управления орудием и других механизмов. Пулеметов на танках не было, орудия были не пристреляны, Здесь же, на окраине с. Парканы, возле железнодорожного моста «Арка» специалисты-механики приводили машины в порядок, и они снова шли в бой. Наспех заняв огневой рубеж, гвардейцы обстреляли позиции противника. Следующими двумя атаками ему был нанесен еще более серьезный урон -

уничтожено несколько боевых машин и пушек. Приднестровские танки, не имея прикрытия, становились хорошей мишенью для противотанковых пушек и гранатометчиков противника. Был подбит и остался на правом берегу один из танков, в котором находились бойцы Гришин, Заруба и Антонец. Загорелся, но вернулся на исходный рубеж другой, а третий пылающий танк, вернувшийся из атаки, спасти не удалось - он взорвался, но экипаж успел спастись.

К этому времени была подтянута артиллерия, подошла зенитная самоходная установка ЗСУ 23-4 «Шилка», БТР, на автобусах прибыл батальон ополченцев под командованием подполковника Авчарова. Была предпринята четвертая атака и, несмотря на некоторую несогласованность в действиях различных подразделений, она оказалась наиболее успешной. Танки вырвались на правый берег, разметали противника, а подошедшая пехота закрепила успех. Несколько человек погибли, многие были ранены, в основном снайперами, которые находились в тылу. Противник, в панике бросая боевую технику и оружие, начал разбегаться, увлекая за собой вторые эшелоны, в сторону Варницы по Кишиневской трассе и на Каушаны. Кстати, есть свидетельства очевидцев того, как полицейские ОПОН расстреляли расчеты молдавских противотанковых орудий, разбежавшихся под огнем приднестровских танкистов.

Около 20 часов 30 минут первый танк, а за ним и БТР подошли к зданию Бендерского горисполкома, где их с радостью и восторгом встретили защитники. Одновременно в стане противника началась паника-многие решили, что в боевые действия вступили части российской армии. «Доблестные бойцы за конституционный порядок» стали убегать из Бендер в сторону Каушан, Фырладян, Гырбовца, теряя по пути часть того, что они успели наgrabить, - ковры, телевизоры, домашнюю утварь. Наступил подходящий момент для освобождения всего города. Для этого необходимо было перекрыть Бендеры со стороны Варницы и в Кишиневском направлении, а также со стороны Фырладян и Хаджимуса и, что было

наиболее трудным, - со стороны Каушан, в районе горы Суворова могила. Для выполнения этой задачи требовалось как минимум до четырех батальонов и надежная система управления, а к тому времени, к сожалению, силы защитников были ослаблены и немногочисленны, система управления находилась в процессе организации.

Первым в Бендеры из Тирасполя прибыл батальон Народного ополчения под командованием С.А. Шпорта, которому было поручено оборонять здание и территорию исполкома и некоторые объекты вблизи него.²⁸ Утром наступило затишье, и к зданию исполкома и рабочего комитета стали собираться жители города. Так как мужчины требовали оружия для организации отпора врагу, по радио было объявлено о формировании батальонов Народного ополчения. Началась запись добровольцев, которых организовывали в команды и отправляли в Тирасполь. Затем их распределяли по взводам, ротам, батальонам, выдавали обмундирование и оружие.

Однако противник постепенно начал приходить в себя. Примерно к 13 часам со стороны Кишинева, Каушан, Новых Анен стали подтягиваться свежие силы противника и часть панически бежавших подразделений. С крыш домов возобновили стрельбу снайперы.

Пораженческие настроения в стане противника стали подавляться самым жестоким образом. Так, например, к руководству Республиканской гвардии по телефону обратилась группа полицейских с просьбой предоставить им коридор для того, чтобы они имели возможность выйти из боя и сдаться. Однако, узнав об этом, руководители полиции Гусяков и Мамалчга арестовали некоторых полицейских, а двух из них расстреляли прямо во дворе полиции.

Как уже отмечалось выше, к середине июня, т. е. к началу бендерского этапа войны, на Дубоссарском участке фронта оборона стала настолько устойчивой и надежной, что при желании гвардейцы могли бы нанести

²⁸ . Воловой Г.П. Кровавое лето в Бендерах. Бендеры: Полиграфист, 1993. С 89

противнику серьезное поражение, особенно на Кочиерском направлении, но не делали этого, стараясь соблюдать достигнутые договоренности о прекращении огня. Однако в связи с наглым и жестоким нападением на Бендеры командование гвардии приняло решение перейти на Дубоссарском участке фронта к активным боевым действиям. Была избрана тактика сосредоточенных огневых налетов на позиции и заранее разведанные цели противника, и уже 21-22 июня такие удары были нанесены батальонной артиллерией и другими огневыми средствами, а начиная с 25 июня сосредоточенные огневые налеты наносились и с привлечением артиллерии.

Забегая вперед, необходимо отметить, что артиллерийская группа, действовавшая на Дубоссарском участке фронта, состояла из дивизиона орудий (100 мм) КС-19, двух минометных батарей (120 мм), противотанковой батареи МТ-12, нескольких других орудий и минометов и действовала достаточно эффективно.²⁹ Так, например, в течение 25-минутного огневого налета 25 июня было подавлено 19 целей, в результате чего противник двое суток активных действий не предпринимал.

30 июня огневым налетом такой же продолжительности было подавлено 29 целей, а после кровавой акции, в результате которой погибли и были ранены 10 руководителей Дубоссарского района, в течение 6-8 июля по противнику наносились такие мощные сосредоточенные огневые удары, что он потерял около 300 человек убитыми и более 500 человек ранеными. Кроме того, было уничтожено большое количество автомобилей и другой техники на переправе, а также механизированная колонна с боеприпасами. Урон, нанесенный противнику, оказался настолько огромным, что командовавший в то время Кочиерской группировкой полковник Н.М. Петрикэ под огнем пришел на наши позиции и попросил командование прекратить огонь, пообещав никаких боевых действий больше не предпринимать. Необходимо отметить, что такая активизация боевых

²⁹ . Воловой Г.П. Кровавое лето в Бендерах. Бендеры: Полиграфист, 1993. С. 93

действий была вызвана не столько желанием отомстить, сколько оперативно-тактическими соображениями: во-первых, не допустить наступления противника на Дубоссарском участке фронта; во-вторых, не позволить ему снять с Дубоссарского направления подготовленные воинские подразделения и перебросить их на Бендеры. Эти задачи были выполнены.

На Бендерском участке фронта тем временем развертывался один из наиболее трагических и ответственных моментов.

По оперативной сводке от 23 июня 1992 г., зафиксировавшей сухие факты, всего не понять, а вокруг событий этой ночи до сих пор ходят различные слухи, выдвигаются необоснованные обвинения. В действительности же во всей трагедии той ночи виновато не только руководство Молдовы, развязавшее войну, но и комбат Костенко, который по указанию Ф. Доброва решил оставить город и дал команду нескольким подразделениям сняться со своих позиций. И это в условиях, когда мост, взятый ценой многих жизней, уже надежно связывал Бендеры с Тирасполем, где спешно шло формирование нескольких батальонов для боевых действий, когда центр Бендер заняли приднестровцы и уже была восстановлена система управления боевыми действиями, уяснена и оценена обстановка, определены основные направления сосредоточения усилий. Ждали только подкрепления, которое должно было прибыть в ближайшие несколько часов.

Отдав этот преступный приказ, Костенко поставил одну роту под удар своих войск. Когда по маршруту возможного выдвижения противника ночью двигалась рота, об отходе которой Костенко не предупредил готовых к бою ополченцев (хотя такая возможность была - между крепостью и исполкомом существовала надежная телефонная связь), она попала под огонь, при этом погибли 4 человека и 48 были ранены, в том числе 18 человек - тяжело.

Кроме того, из города вышла часть 2-го батальона гвардии, батальона Народного ополчения из горисполкома, бойцов ТСО г. Бендеры и тираспольские казаки, которые были введены в заблуждение Костенко.

Около 5 часов утра в район «бендерского круга» прибыл начальник оперативного отдела Республиканской гвардии, возвратившийся из Украины, куда он выезжал 22 июня для встречи с представителями военного командования соседней республики по их просьбе³⁰. Обстановка в этот период складывалась удручающая: город во многих местах горел; стояла абсолютно безветренная, теплая погода, и дым от пожаров не рассеивался, а постепенно затягивал город; из Бендер непрерывным потоком тянулись беженцы - в полной тишине, лишь изредка слышался детский плач.

И в это время, с балкона ближайшей многоэтажки выстрелил снайпер, упала раненная им женщина с ребенком. К счастью, подъехали «Жигули» и увезли пострадавшую в Тирасполь. Для ликвидации снайпера, ведущего огонь с девятого этажа, была направлена группа из шести бойцов. Пока они взламывали бронированную дверь, снайперу удалось уйти по пожарной лестнице через балконы. В квартире была хорошо оборудованная позиция снайпера, обнаружены стреляные гильзы от винтовки. Всесвидетельствовало о том, что вооруженная акция готовилась заранее и довольно тщательно. Кстати, ранее из окон этой же квартиры телеоператор молдавской передачи «Месаджер» снимал атаку приднестровских танков.

В этой обстановке было решено людской поток беженцев направить по железнодорожному мосту, где они смогли бы укрыться за его металлическими фермами от огня снайперов. Одновременно из потока беженцев стали отсеивать вооруженных бойцов, которые шли по одиночке или группами, без командиров, не зная обстановки. Этим бойцов начали формировать в команды - сначала в отделения по 10 человек, затем во взводы. Видя, что на пяточке у моста идет организация команд, стали стекаться со всех сторон бойцы, подходить техника.

Из Тирасполя прибыли разведчики во главе с капитаном Николенко, которым была поставлена задача произвести разведку. Возвратившиеся

³⁰ . Воловой Г.П. Кровавое лето в Бендерах. Бендеры: Полиграфист, 1993. С.104

бойцы доложили обстановку: в центре в районе вокзала противника нет; на Кишиневском направлении путь свободен до самого выхода из города. Спешно сформированная группа, вооруженная трофейной противотанковой пушкой «рапира», была направлена на окраину города с целью занять позицию и обеспечить развертывание подразделений, подход которых ожидался из Тирасполя. Около девяти часов утра на КПП крепости по телефону из Тирасполя позвонил Президент ПМР и потребовал к телефону старшего командира приднестровских воинских формирований. И.Н. Смирнову доложили, что в сложившейся ситуации командование подразделениями и организацию обороны города взял на себя полковник В. Атаманюк. Президенту доложили также о том, что мост и плацдарм на правом берегу находятся в руках приднестровцев и организована их надежная защита и что принимаются меры к восстановлению обороны города.

Вскоре на плацдарм прибыл с несколькими взводами майор Суслов, российский офицер, находившийся в Тирасполе в отпуске и добровольно прибывший в гвардию. К его взводам присоединили еще несколько подразделений из сформированных здесь же, на пяточке. Батальон под командованием майора Суслова был отправлен оборонять Бендеры на Кишиневском направлении.

Нельзя не сказать о том, что война в Приднестровье вызвала огромный политический резонанс не только в странах СНГ, но и во всем мире. Разные люди - рабочие, крестьяне, интеллигенция - проводили митинги, на которых клеймили позором националистическое руководство Молдовы, развязавшее войну против народа Приднестровья, собирали медикаменты, продовольствие, другие средства и направляли их в регион. Газеты публиковали репортажи с мест боевых действий, а в Москве было организовано круглосуточное пикетирование посольства Молдовы.

Сотни добровольцев из разных регионов бывшего Советского Союза стремились попасть в Приднестровье, чтобы своим непосредственным

участием в боевых действиях оказать посильную помощь народу Приднестровья в его справедливой борьбе. В адрес Президента ПМР, командующего РГ, поступали сотни писем и заявлений с просьбой принять или перевести их в Республиканскую гвардию. К сожалению, большинству добровольцев приходилось отказывать, исходя из тех соображений, что ПМР является непризнанной республикой и участие в ее защите граждан других республик может негативно сказаться на её международных отношениях.

24 июня вечером в Бендеры прибыл 202-й батальон Народного ополчения под командованием Г. Агре, который занял оборону в районе заводов «Фанеродеталь», «Молдавкабель», ТНИ, БШК, хлопкопрядильного комбината и др.³¹ Завод «Прибор» и его окрестности обороняла рота Народного ополчения под командованием Ишкова. Была восстановлена оборона в районе консервного завода, где воевали бойцы Бендерского ТСО, которыми командовали подполковник Назарчук и начальник штаба подполковник Сухинич. Постепенно оборона города была полностью восстановлена, и штаб начал ее укреплять по направлениям и секторам.

Слева от батальона майора Сулова заняла оборону рота капитана Горошкова из батальона Народного ополчения под командованием подполковника Калинкина; на Варницком направлении - батальон, часть которого одновременно являлась и вторым эшелоном на Кишиневском направлении, под командованием подполковника Васильева; у с. Протягайловка держали оборону бендерские казаки под командованием атамана Лактионова, с ними взаимодействовали рабочие отряды заводов БОЭРЗ и БМЗ, которые организовали тесную связь с ополченцами с. Гыска, действовавшими уже в тылу противника.

Таким образом, осталось открытым только Каушанское направление, на котором, воспользовавшись господствующей высотой «Суворова могила», противник сосредоточил свои основные силы. По Каушанской трассе в

³¹Днестрянский И.В. "Путч" подполковника Костенко. Факты и причины. М., 1996 С.47

Бендеры подходило подкрепление, она также использовалась для связи со вторыми эшелонами, тылом и Кишиневом. Кроме этой высоты противник стремился также занять и Кицканский плацдарм, однако подтянуть сюда сколько-нибудь значимые силы ему не удалось, так как несколько ощутимых ударов по нему нанес батальон «Дельта», сформированный из добровольцев-«афганцев».

По мерста билизации обороны принимались другие меры по её укреплению. Так, чтобы не допустить подхода противника по железной дороге, были разобраны железнодорожные пути. В город начали поставляться минометы, которые изготовлялись рабочими заводов, формировались минометные взводы и батареи. Имевшиеся в распоряжении защитников Бендер танки с экипажами под командованием полковников Лепихова и Мячева были распределены по позициям.

В Управлении обороны из опытных генералов и офицеров В. Прыткова, В. Нестеренко, С. Хажеева, В. Просовецкого, Л. Корчагина и других была сформирована группа боевого управления Бендерским направлением.³² После варварской бомбардировки с. Парканы самолетами МиГ-29 Молдовы, группастала усиливать противовоздушную оборону города. Был спланирован и начал готовиться контрудар по противнику на Каушанском направлении, который должен был привести к безусловному его разгрому.

В конце июня противник подтянул резервы в Фырладяны, Хаджимус, укрепились его позиции в районах кинотеатра «Дружба», кинопроката, в Ленинском районе Бендер. Особенно яростно враг обстреливал позиции в районе общежитий консервного завода, где мужественно оборонялись бойцы Бендерского ТСО.

Приднестровские воины оборонялись стойко, храбро и, что самое главное, с каждым днем все более умело. Накапливался боевой опыт, оборудовались в инженерном отношении позиции, организовывалось взаимодействие, постепенно нарастала мощь артиллерии. Потерь среди

³²Воловой Г.П. Кровавое лето в Бендерах. Бендеры: Полиграфист, 1993. С 112

наших бойцов становилось все меньше, а потери противника как в технике, так и в живой силе увеличивались. В начале июля огнем артиллерии была накрыта выдвигающаяся колонна противника на Каушанском направлении, состоящая из более чем 500 человек и нескольких десятков единиц техники. В результате колонна была частично уничтожена, рассеяна, а к месту назначения прибыли только около 70 человек. Кроме того, были уничтожены большое количество техники в районе Варницы, колонна артиллерии на Кишиневском направлении, скопление живой силы противника на окраине Гырбовецкого леса.

Огромные потери среди личного состава молдавских военных формирований, решительное осуждение действий РМ со стороны многих стран, и в первую очередь России, вынудили руководство Молдовы искать выход из сложившейся ситуации: 3 июля в Москве состоялась встреча президентов М. Снегура и Б. Ельцина, на которой была достигнута договоренность о принятии мер по прекращению военных действий³³.

7 июля на аэродроме Лиманское при посредничестве полномочного представителя России генерал-полковника Семенова в присутствии нового командующего 14-й армией генерал-лейтенанта А.И. Лебеда и высокопоставленных офицеров ПМР, генерал-майор С.Ф. Кицак и бригадный генерал П.С. Крянгэ, подписали Соглашение о прекращении огня воюющими сторонами.

Но военные руководители Молдовы, подписывая соглашение о прекращении огня, одновременно отдавали приказ о его усилении. Как иначе объяснить тот факт, что именно 6 июля интенсивному артиллерийскому обстрелу подвергся г. Дубоссары, при этом прямой наводкой расстреливались не позиции гвардейцев, а сугубо мирные здания - горисполком, гостиница, жилые дома.

Из-за прямого попадания крупнокалиберного снаряда в здание горисполкома погибли 10 человек - руководители предприятий, организаций,

³³Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Бендеры: расстрелянные, непокоренные. -Тирасполь, 1993. С.95

депутаты. И здесь необходимо подчеркнуть, что рьяные восстановители «конституционного порядка» почему-то старались в первую очередь расстрелять именно представителей конституционных органов, избранных народом в соответствии с Конституцией Молдовы. Так было и в Дубоссарах, и в Бендерах. Нельзя также назвать стратегической или тактической необходимостью варварский обстрел с. Цыбулевка из установки реактивной системы залпового огня (РСЗО) «Град», когда было убито 7 и ранено 15 жителей села.

Бесстрастные оперативные сводки того времени скрупулезно фиксировали обстрелы, бои, потери. Согласно договоренностям, достигнутым в Лиманском, 7 июля в 19 часов всем войскам ПМР открытым текстом по радио был передан приказ о прекращении огня. Аналогично должно было поступить и командование противника, однако радиоперехват не зафиксировал передачи такого приказа. Более того, интенсивность обстрелов наших позиций усилилась.

9 июля была организована встреча наблюдателей с левого и правого берегов, в ходе которой выяснилось, что командование молдавской стороны мер по прекращению огня и отводу техники не принимает, ее личный состав не проинформирован о принятых решениях. 12 июля командование Вооруженных Сил ПМР трижды передавало приказ, одновременно принимались меры по прекращению огня, однако противник в ответ усиливал огонь, причем с применением минометов, по боевым позициям и пожилым кварталам. Кроме того, для поджога предприятий, жилых домов применялись ракеты «Алазань».

И только 18 июля под давлением российских посредников военное командование РМ вынуждено было согласиться на совместный приказ о прекращении огня, который был дважды (в 23 часа 10 минут и 00 часов 9 минут) передан в эфир³⁴. Но и после этого огонь не прекратился. В ту же

³⁴Бабилунга Н.В. Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политические аспекты. Тирасполь: РИО ПГУ, 1998. С.124

ночь огнем противника было ранено шесть бойцов. Естественно, что в таких условиях приднестровская сторона вынуждена была открывать ответный огонь, руководство же Молдовы твердило о срыве договоренностей. Так, 20-21 июля в Москве шли переговоры о прекращении военных действий, а в ночь на 21 июля по Бендерам было выпущено около ста мин.

21 июля в Москве президенты Б. Ельцин, М. Снегур и И. Смирнов подписали соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». Но бои и обстрелы не прекращались, и поэтому, командование 14-й армии приняло решение временно до прибытия военного контингента Миротворческих сил России, ввести с 24 июля свои подразделения на линию разделения войск Молдовы и ПМР в районе г. Бендеры. Совместно с ними на постах находились представители обеих воюющих сторон. И хотя теперь стало труднее обвинять другую сторону, молдавские вояки продолжали обстреливать не только наши позиции, но и совместные посты. Командование 14-й армии объявило, что если огонь не прекратится, к нарушителю будут применены меры силового подавления. Это отрезвляюще подействовало на противника, интенсивные обстрелы прекратились, но одиночные выстрелы из всех видов оружия, в том числе и из минометов и «Алазани» раздавались ежедневно, а на Дубоссарском участке фронта - особенно интенсивно.

На пресс-конференции в Тирасполе командующий 14-й Российской армией генерал-лейтенант А.И. Лебедь заявил: «...на границе Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова нет международного конфликта. 39 процентов населения Приднестровья - молдаване, 26 - украинцы, 24 - русские. Эти люди всегда жили между собой в мире. Здесь они родились, выросли, здесь могилы их предков. Здесь имеет место геноцид, развернутый против собственного народа...»³⁵

³⁵Крянгэ П. Я хочу рассказать, Кишинев, 1998 С.77

31 июля 1992 г. начальник Управления обороны Приднестровской Молдавской Республики генерал-майор С.Ф. Кицак подписал приказ «О прекращении боевых действий на всех участках фронта», а 1 августа - приказ «Об отводе войск с линии фронта в пункты постоянной дислокации». Официально война закончилась, и начались ввод Миротворческих сил по линии разделения войск, отвод подразделений в пункты дислокации.

Приведем некоторые трагические цифры войны 1992 г. Официально зарегистрировано более 500 погибших жителей ПМР и иностранных граждан, оказывавших ей помощь в отражении агрессии Молдовы: жителей Тирасполя - 109 человек; Бендер - 209; Слободзейского района - 14; Григориопольского района - 9; Дубоссарского района - 58; Рыбницкого района - 22; Каменского района - 3; иностранных граждан - 76 человек. Причем 389 погибших - бойцы, с оружием в руках защищавшие Приднестровскую Молдавскую Республику, в том числе: Республиканской гвардии - 124 человека; Народного ополчения - 137; казаков - 84; ТСО - 36; батальона МГБ «Дельта» - 4; батальона МВД «Днестр» - 4 человека.³⁶ Но это неокончательные данные, так как люди до настоящего времени продолжают умирать от ран и болезней, полученных на войне, и безжалостная кровавая статистика войны продолжает расти.

Зарегистрировано 899 раненных, из которых 1 8 5 человек стали инвалидами. Статистика не учитывает тех бойцов, которые, наскоро перевязав свои раны, продолжали отражать атаки противника, оставаясь в строю и не обращая внимания на легкие ранения. Особенно велики потери среди гвардейцев, так как с первых дней войны и на всех участках фронта пришлось им сполна испить горькую чашу войны. Почти все гвардейцы прошли через ее горнило, свято выполнив свой долг и присягу, которую они принесли своей маленькой, но свободолюбивой Родине.

Досих пор в Молдове не опубликованы официальные данные потерь в этой войне. Только однажды депутат парламента Молдовы Постованеще в

³⁶Шурыгин В. и др. Белая книга ПМР М., 2006 С.69

ходе войны заикнулся было о потерях среди МВД и МНБ, приведя цифры: 152 погибших, в том числе 69 полицейских, 11 карабинеров, 13 сотрудников МНБ, и 573 раненных. По ПМР он дал такие сведения: 650 погибших и 4500 раненных. Приднестровцы своих потерь не скрывают и число погибших, названное Постованом, близко к действительности. Молдове же есть, что скрывать, так как по неумолимым законам войны наступающий противник теряет в 3-5 раз больше личного состава, чем обороняющийся.

Анализ одного из основных этапов боевых действий начала войны 1992 г. позволяет сделать несколько важных выводов.

Националистическое руководство Молдовы искало повод для развязывания боевых действий против Приднестровской Молдавской Республики. Таким поводом стала тщательно подготовленная провокация в отношении российской воинской части, вину за которую молдавская пропаганда сразу же попыталась возложить на ПМР. Данная операция почти до мельчайших подробностей совпадает с проведенной гитлеровцами 31 августа 1939 г. в районе местечка Гляйвиц операцией по разгрому радиостанции: те же переодевания, привлечение уголовников и, что самое показательное, такое же пропагандистское обеспечение, основанное на извращении фактов, причем на самом высоком уровне.

Развязывание боевых действий осуществлялось силами внутренних войск (полицией, ОПОН), к которым впоследствии присоединились заранее подготовленные отряды и группы из числа фронтистов и уголовных элементов. Такой ход событий позволял руководству Молдовы утверждать, что здесь нет агрессии, а «наводится конституционный порядок», идет борьба с некими «бандформированиями», и одновременно демонстрировать «поддержку и возмущение со стороны народных масс»

Отсутствие жесткой позиции российского руководства, нерешительные действия командования 14-й армии не только поставили под угрозу жизнь и здоровье военнослужащих РФ, но и привели к потере российских воинских частей, позволили агрессору закрепиться на плацдарме, вооружиться и

получить обмундирование за счет Российской армии. У командования 14-й армии была реальная возможность занять свою воинскую часть, отбитую гвардейцами у захватчиков, и тогда боевые действия по множеству причин были бы приостановлены.

Нерешительные действия и некомпетентность руководства ГО, перешедшего под юрисдикцию республики, привели к тому, что подконтрольный ему Кочиерский полк до начала боевых действий так и не был принят под юрисдикцию ПМР, несмотря на указы Президента, постановления Правительства и Верховного Совета ПМР.

. Информационная блокада Приднестровской Молдавской Республики, недостаточное пропагандистское обеспечение её становления, отсутствие идеологической работы в республике и соответствующих структур позволили противнику на некоторое время дезинформировать общественность как в странах СНГ и дальнего зарубежья, так и в Молдове, что помогало агрессору безнаказанно, особенно в начальной стадии, совершать разбой под предлогом «наведения конституционного порядка».

Кроме того, война была несправедливой со стороны Молдовы: если приднестровцы защищали свои дома, свои семьи, свою жизнь, то молдовских парней насильно или обманом увезли из своих сел и городов и погнали на левый берег. Многие из них понимали несправедливость войны 1992 г. и воевали без требуемой отдачи.

Поэтому есть все основания доверять данным разведки о том, что Молдова в этой войне потеряла около 3500 человек убитыми, примерно 9000 человек ранеными и около 200 человек пропавшими без вести.³⁷

³⁷ Мошняга В.Г., Илащук Д.В. и др. Конфликт в Молдове: опыт этнополитологического анализа. Кишинев: МолдГУ, 1992. С.. 87

ГЛАВА 2. РОЛЬ РОССИИ В ПРИДНЕСТРОВСКОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ.

2.1. ПОЛИТИКА МОСКВЫ В ОТНОШЕНИИ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА

«Миротворчество как гарантии укреплению мира и основа политического урегулирования»

В течение всех этих лет, у России не было общей государственной и общенациональной позиции по отношению к Приднестровью. Политика России в данном регионе складывалась из сложных комплексов ведомственных, корпоративных, личных взаимоотношений. Но, можно проследить несколько центров принятия решений, непосредственно влиявших на ситуацию вокруг Приднестровья, это МИД России, Генштаб ВС РФ, руководство Государственной Думы и позиция представленных в ней политических сил.³⁸ Например, самостоятельная позиция Генштаба, в большей степени соответствовала российским интересам, достаточно отчетливо проявилась и во время вооруженного конфликта Приднестровья с Молдовой. Тогда МИД, которым руководил Козырев, проводил однозначную прозападную, а в данном случае - промолдавскую линию. Однако, вмешательство 14-армии, которая открыла ракетный огонь по позициям молдавским, не позволило ей занять стратегическую высоту, с которой простреливался Тирасполь. Это в принципе, и решило исход вооруженной фазы конфликта, и даже спасло Приднестровскую государственность. События 1999 год ас марш-броском российских десантников в Косово, также считающиеся самостоятельным решением Генерального Штаба, предпринятым без согласования с МИД, позволяют провести параллель с событиями 1992 года в Приднестровье и утверждать, что решение о фактическом вмешательстве российской 14 армии в конфликт не было “самодеятельностью” генерала Лебеда.

³⁸ Анохин П. Источник войны в Приднестровье нужно искать в Москве // Независимая Молдова. 1994. - 14 апреля. С. 2.

Когда во главе МИДа встал Евгений Примаков, то началась новая линия этого ведомства в Приднестровском конфликте. Это именно сего именем связывают появление в Меморандуме об основах взаимоотношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 8 мая 1997 года пункта 3, согласно которому, Приднестровье имеет право самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты в экономической, научно-технической, культурной областях, а в других областях, по согласованию сторон, и признается в ПМР как важный рубеж для признания своей государственности, сначала де-факто. Принято считается, что с подачи Примакова появился термин “общее государство”, который стал зацепкой именно для приднестровской стороны, его можно сколько угодно широко интерпретировать. Евгений Примаков является также одним из инициаторов идеи подключения Украины к переговорного процесса и привлечения ее в качестве государства –гаранта. При всех её противоречивостях, она, однако, находилась в русле интересов ПМР, была ещё одой “зацепкой” для Приднестровья, препятствием для сдачи Приднестровья, особенно в контексте противоречивой и непоследовательной политики России. Линия МИД при преемнике Примакова Игоре Иванове характеризуется как выжидательная раз в полгода в Приднестровье приходят просьбы “согласовать график вывода войск и вооружений”, однако никаких реальных шагов к этому не предпринимается.

В большей степени, самым последовательным политиком, который выступал за ликвидацию государственности Приднестровья, является спикер Государственной Думы Геннадий Селезнев, а одной из основных сил, блокирующих Приднестровье-фракция КПРФ. Логика их рассуждений сводится к тому, что в благодарность за то, что Россия помогала в обеспечении территориальной целостности, Молдова, якобы, станет союзным России государством. Ставка делается на президента Молдовы Лучинского и коммунистическую фракцию-крупнейшую в молдавском парламенте. В большей степени позиция Селезнева обусловлена его личными

тесными взаимоотношениями с президентом Молдовы Петром Лучинским. Также, с именем Селезнева связан думский скандал с принятием постановления “О ходе выполнения соглашений по политическому урегулированию отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем”. 19 февраля 1999 года Государственная Дума убедительным большинством голосов (за-260, против-0, воздержалось –4) приняла постановление “О ходе выполнения соглашений по политическому урегулированию отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем”, в котором, в частности, констатируется, что “осуществляемая Республикой Молдова блокада Приднестровья противоречит заключенным соглашениям, тормозит политическое урегулирование отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем и ведет к нарушению прав жителей Приднестровья”, постановляется обратить внимание президента РФ на опасность и недопустимость сокращения численности Оперативной группы войск России в Приднестровье, а правительству РФ пункте 4 предлагается “Во исполнение пункта 3 Меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем предложить Правительству Российской Федерации провести переговоры о заключении с Приднестровьем соглашения об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве”, т. е. признать ПМР де факто, “рекомендовать депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации поддержать в Парламентском Собрании Союза Беларуси и России просьбу движения Приднестровья за присоединение к Союзу Беларуси и России статуса наблюдателя при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России, и рекомендовать депутатам Государственной Думы -членам МПАСНГ и др., поставить вопрос о нарушении Республикой Молдова прав человека, в том числе на территории Приднестровья из-за блокады Приднестровья”. Данное постановление не было подписано Геннадием Селезневим. Вместо этого спикер незаконно подписал, внесенное

депутатом С. Горячевой (фракция КПРФ) и отклоненный Госдумой вариант Постановления Государственной Думы “О ходе выполнения соглашений по политическому урегулированию отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем”, в котором основной пункт 4 переформулирован и выхолощен: “Во исполнение пункта 3 Меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем предложить субъектам Российской Федерации, федеральным органам исполнительной власти, хозяйствующим субъектам Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации провести переговоры о заключении с Приднестровьем соглашений об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве”. Немного раньше, 10 декабря 1998 года, Комитет ГД по делам СНГ принял решение о том, чтобы рекомендовать Госдуме принять представленный группой депутатов проект постановления о ходе выполнения Меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем и о рекомендации по заключению договора об основах межгосударственных отношений, о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Приднестровской Молдавской Республикой”, т. е. о признании ПМР де-юре. Но дальнейшее прохождение данного проекта было заблокировано руководством Госдумы. “Линия Селезнева и КПРФ” оказалась проигрышной- никакие личные взаимоотношения с Лучинским не помешали активному участию Молдовы в создании антироссийского блока ГУУАМ, а молдавские коммунисты не смогли остановить процесс тотальной дерусификации в республике (это при том, что 30% населения Молдовы-не молдаване, как правило, русскоязычные). Непоследовательность по отношению к Приднестровью привело к тому, что укрепилась позиция Украины в регионе. Например, на празднование десятилетия ПМР в сентябре 2000 года приглашена была делегация УНА_УНСО, где члены этой организации были награждены медалями за оборону ПМР.³⁹

³⁹ Матяш В.Н. Приднестровский конфликт: проблемы и перспективы урегулирования. М: 2002. С. 67

В общем, с точки зрения интересов РФ Приднестровье — уникальный русско-культурный анклав. Несмотря даже на то, что русские являются в Приднестровье второй по численности этнической группой, данный регион был и остаётся российско-ориентированным. Здесь на протяжении 200 лет с помощью России-СССР формировался "форпост империи". Сегодня, руководство Российской Федерации должно учитывать, что практически при любом развитии событий, русский анклав, невозможно вписать ни в какое региональное устройство без участия России. Эта русская республика (и в этом смысле она обречена) на протяжении десяти лет была и остаётся источником политической нестабильности и поводом для вооружённого противостояния. Отказываясь от своей исторической ответственности, Россия тем самым обрекает данное государственное образование и людей проживающих в нём на крайне непредсказуемое существование.

Военные столкновения начала 90-х имели под собой культурные (сегодня в Приднестровье любят говорить — цивилизационные) противоречия. Вопрос о международном признании ПМР для России не является главным, первостепенным — для Москвы необходимы: внешнеполитическая стратегия и культурное самоопределение в отношении этого региона (и автоматически ряда других подобных регионов). Ведь, культуре признание не нужно. С ней можно бороться только одним способом — тотально изменить этнический состав, например, депортировать всё население, как это делал Сталин и как это происходит сегодня с сербами в Косово под покровительством сил КФОР.

Во-вторых, Приднестровье является важным военно-стратегическим плацдармом России, обеспечивающим ей влияние в Юго-Восточной части Европы и на Балканах. Поэтому вопрос о сохранении российского военного присутствия в ПМР как никогда актуален. Однако находившиеся в Приднестровье радиоэлектронные средства слежения ПВО уже сняты с

боевого дежурства, а руководству ПМР с некоторой дурной регулярностью (раз в полгода) передаются МИДом России план-графики вывода российских войск и вывоза оружия с территории Приднестровья.

В-третьих, для России Приднестровье — рычаг политического влияния на Украину. Именно в этом Приднестровская Молдавская Республика является стратегическим партнёром России. Русско-ориентированное ПМР позволяет осуществлять влияние России на культурно-идентичные им области юга и востока Украины.

Следует помнить, что русская культура и российское присутствие в Приднестровье имеют глубокие исторические корни. В течение XVIII века, ведь именно на эти земли переселялась духовная и культурная элита Русской Православной Церкви, которая укрывалась от гонений в послепетровскую эпоху и секуляризаторскую политику во второй половине XVIII века. Выдающийся богослов той эпохи Паисий Величковский основал на этой территории сеть монастырей и духовных школ, внёсших огромный вклад в “культурную колонизацию” этого края, а на втором шаге, вызвал новый духовный подъём XIX века в самой России.⁴⁰

⁴⁰ Лебедь А.И. За державу обидно. Красноярск: Честь и Родина, 2004 С.57

2.2 ДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ЗОНЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ.

Приднестровский народ, неоднократно обращался к мировому сообществу, к Украине, к России, к республике Молдова, с просьбами и мольбой о прекращении войны, где брат убивает брата и, наконец, их просьбы увенчались успехом. 21 июля 1992 г. в Москве президентами Российской Федерации Б.Н. Ельциным, Республики Молдова М.И. Снегуром с согласия президента Приднестровской Молдавской Республики И.Н. Смирнова было подписано Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова, в тексте которого говорилось о том, что Российская Федерация и Республика Молдова, стремясь к быстрому и полному прекращению огня и хотят урегулировать вооруженный конфликт в приднестровских районах мирными средствами, подтверждая приверженность принципам Устава ООН и Совещания по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, приветствуя принципиальное взаимопонимание, достигнутое 3 июля 1992 г. между президентами Российской Федерации и Республики Молдова, договорились о том, что с данного момента стороны берут на себя обоюдные обязательства принять все необходимые меры к полному прекращению любых вооруженных действий друг против друга, в течение семи суток развести свои вооруженные силы и создать зону безопасности между ними. Для обеспечения контроля за данными мероприятиями и режима безопасности в создаваемой зоне учреждалась так называемая «Объединенная контрольная комиссия» (ОКК), состоящая из представителей Молдовы, Приднестровья и России, к которым позже присоединилась и Украина. В подчинение ОКК передавались созданные на добровольной основе воинские контингенты сторон, которые могли использоваться Комиссией в случаях нарушения Соглашения для

расследования всех обстоятельств и принятия мер по восстановлению мира и правопорядка.

Город Бендеры как место пребывания ОКК и в силу особой сложности обстановки объявлен районом с повышенным режимом безопасности, обеспечиваемого воинскими контингентами сторон подписанного Соглашения. Части 14-й армии России взяли обязательство строго соблюдать нейтралитет, а Молдова и Приднестровье - уважать этот нейтралитет. Кроме этого, конфликтующие стороны, считая недопустимым применение любых санкций и блокад, обязались незамедлительно устранить любые помехи в движении товаров, услуг и людей, немедленно отменить чрезвычайное положение на территории Молдовы, сделать все, что необходимо для возвращения беженцев к местам их постоянного проживания, также восстановить жилые и хозяйственные объекты, и сделать беспрепятственный допуск международной гуманитарной помощи в зону урегулирования.

27 июля 1992 г. на первой рабочей встрече была создана Объединенная контрольная комиссия (ОКК) в составе которой на равных, паритетных началах вошли по шесть представителей от Российской Федерации, Республики Молдова и Приднестровья.

Специфичность обстановки первоначального этапа работы ОКК потребовала прежде всего определения состава, количества и мест размещения миротворческих сил сторон. Необходимо было наметить структуру сил безопасности между сторонами конфликта, создать силы быстрого реагирования и группы военных наблюдателей, миротворческие посты и Объединенное военное командование (ОВК). Предстояло также разработать статус и регламент деятельности ОКК, утвердить Положение об основах создания и деятельности воинских контингентов сторон, входящих в Миротворческие силы (МС), обеспечить развод противостоящих сторон и определить механизм правоохранительной деятельности в Зоне безопасности.

28 июля 1992 г. ОКК приняла решение о вводе в состав МС от Российской Федерации - пяти батальонов (2000 человек) и одного резервного (400 человек); от Республики Молдова - три батальона (1200 человек); от Приднестровья - два батальона (800 человек) и один резервный (400 человек).

При обсуждении вопроса о том, где будет размещаться миротворческие подразделения, приднестровская делегация предложила в Зоне безопасности разместить только «нейтральные», т. е. российские, подразделения, а молдавские и приднестровские – разместить за ее пределами. Тем не менее, в результате обсуждений и консультаций было решено, что воинские контингенты Миротворческих сил всех трех сторон разместят в Зоне безопасности. Была принята формула, по которой воинские подразделения Республики Молдова и Приднестровья дислоцируются на подконтрольных им территориях, а российские миротворцы размещаются в городах Бендеры и Дубоссары. Резервный российский батальон вводится в Рыбницу.

Для обеспечения работы ОКК, визуального контроля за Зоной безопасности в состав Российского воинского контингента была включена вертолетная эскадрилья в составе шести вертолетов МИ-8 и четырех МИ-24.

Воинский контингент всех трех сторон был оснащен автоматическим стрелковым оружием. Также, батальонам российских подразделений были переданы 120 единиц, молдавских - 76, приднестровских - 25 единиц бронеобъектов разных модификаций с соответствующим вооружением.

29 июля 1992 г. стало утвержденным Положение об основных принципах создания и деятельности групп военных наблюдателей и воинских контингентов, содержание которого, способствовало прекращению войны. Положением определялись задачи, права и обязанности военнослужащих, предусматривалось также, что воинские контингенты Миротворческих сил сторон будут формироваться на добровольной основе из числа лиц, который не участвовали в операциях в период войны. ОКК утвердила также статус и регламент своей работы, где предусматривались

механизм деятельности, полномочия, права, обязанности членов ОКК и самой комиссии. Устанавливалось, что любые решения, выводы и рекомендации ОКК принимаются методом консенсуса. Уже тогда было определено, что «своей деятельностью Контрольная комиссия призвана стимулировать политический диалог между участниками конфликта в целях ускорения его урегулирования мирными, политическими средствами».

Руководствуясь статьей первой Соглашения от 21 июля 1992 г., ОКК определила Зону безопасности между сторонами в конфликте. Было решено, что собственно Зоной безопасности будет являться территория, простирающаяся вдоль линии соприкосновения сторон конфликта, на глубину, установленную решением ОКК. Таким образом, Зона безопасности протянулась по обе стороны р. Днестр: начиналась Каменским и заканчивалась Слободзейским районом ПМР и соответствующими районами Республики Молдова. Ширина этой территории колебалась от 5 до 25 км. Зоной безопасности считалась также вся территория Бендерского городского Совета с прилегающими к нему населенными пунктами на правом берегу Днестра. Вся Зона была разбита на три участка: северный - от г. Дубоссары до Каменского района включительно; южный (Бендерский) - г. Бендеры, часть Слободзейского и Каушанского районов; центральный (Дубоссарский) - Дубоссарский, Григориопольский, Криулянский, Новоаненский районы. Такая конфигурация Зоны безопасности не диктовалась настоятельной необходимостью, ибо на северном участке во время военной стадии конфликта не было не только военных действий, но и не существовало военного противостояния. Поэтому включение данного участка в Зону безопасности имело единственную цель - предотвратить возможный рецидив войны.

Для обеспечения командования совместными Миротворческими силами 30 июля 1992 г. решением ОКК было создано Объединенное военное командование (ОВК). Первыми старшими военачальниками утверждены: от Российской Федерации - генерал-полковник Э.А. Воробьев; от Республики

Молдова - полковник Н.М. Петрикэ; от Приднестровья - полковник С. Г. Хажеев. Этим же решением были определены мероприятия и порядок ввода в Зону безопасности совместных Миротворческих сил и вывода из нее воинских формирований конфликтующих сторон. Предусматривалось в срок до 7 августа 1992 г. под контролем миротворцев вывести артиллерию, танки, другую бронированную технику и тяжелое вооружение. Затем необходимо было воинские подразделения вооруженных сил сторон отвести в места постоянной дислокации; разоружить и расформировать все ополченческие формирования, не входящие в вооруженные силы и не оформленные военными комиссариатами; из состава выведенных войск создать подразделения для разминирования и ликвидации фортификационных сооружений. Намечалось также отвести в пункты постоянной дислокации подразделения 14-й Российской армии, которые ранее привлекались для стабилизации обстановки.

Продолжая осуществлять организационные мероприятия, ОКК приступила к формированию группы оперативного реагирования и главного механизма контроля - совместной группы военных наблюдателей, в которую были введены по 10 миротворцев от каждой из трех сторон. Кандидатуры конкретных военнослужащих утверждались решением ОКК.

Самой трудоемкой и сложной задачей в этой ситуации стала организация работы миротворческих постов. В отношении их деятельности было решено:

а) по периметру Зоны безопасности (за исключением северного Рыбницкого участка) установить, стационарные совместные двухсторонние посты с использованием на левом берегу р. Днестр воинских контингентов: Российской Федерации и Приднестровского региона, на правом берегу - воинских контингентов Российской Федерации и Республики Молдова;

б) на мостах и переправах организовать стационарные трехсторонние контрольно-пропускные посты, которые должны нести службу на обеих сторонах мостов (переправ);

в) внутри Зоны безопасности для контроля за разводом войск и для предотвращения возможного проникновения экстремистских групп и неподконтрольных сторонам формирований создать мобильные посты воинских контингентов сторон.

Приказом Объединенного военного командования от 2 августа 1992 г. предусматривалось установление 72 постов. Фактически начали действовать 26 двухсторонних постов, 14 трехсторонних контрольно-пропускных и 9 мобильных постов. Работа постов должна была ускорить развод воинских формирований конфликтующих сторон и вывод их в назначенные районы и пункты дислокации с одновременной передачей службы на постах и заставах Миротворческим силам.

Наиболее ответственными и сложными были мероприятия по выводу войск из г. Бендеры. Специальным решением ОКК определялась дата вывода войск - 1 августа, а по периметру городской территории устанавливалось 13 совместных постов (до взвода каждый) от Российской Федерации, Республики Молдова и Приднестровья.

Техника, вооружение, воинские формирования сторон отводились по установленным маршрутам под строгим контролем миротворческих постов и групп военных наблюдателей. К 4 августа 1992 г. развод воюющих сторон практически завершился, специальные команды продолжали строгую инспекцию наиболее опасных участков.

Учитывая особый статус г. Бендеры, а также сложность обстановки в ряде населенных пунктов Зоны безопасности, ОВК создало военные комендатуры в городах Бендеры и Дубоссары, в с. Гыска и микрорайоне Варница. Одновременно ОКК утвердила Положение о комендатуре в районах с повышенным режимом безопасности, в Бендерах ввела комендантский час в ночное время.

Завершение формирования миротворческих структур, переход к мирной жизни выдвинул перед ОКК и другие задачи. Одной из них стала борьба с преступностью, в первую очередь в районах с повышенным режимом

безопасности. Решением ОКК была создана специальная оперативно-следственная группа в количестве 50 сотрудников милиции и полиции г. Бендеры. Затем состав группы увеличился до 100 представителей со стороны Республики Молдова и Приднестровья. Было решено также, что органы полиции и милиции осуществляют свои функции по охране правопорядка и борьбе с преступностью в Зоне безопасности по - территориально. Из-за возникающих недоразумений и споров ОКК определила, что на участках с повышенным режимом безопасности, входящих в Дубоссарский район, охрана общественного порядка и борьба с преступностью осуществляются:

Районными отделами полиции в селах: Оксентья, Моловата, Новая Моловата, Кочиеры, Голерканы, Устье, Кошница, Пырыта;

Районными отделами милиции: в г. Дубоссары, селах Гармацкое, Цыбулевка, Гоян, Дойбаны и Дзержинское.

Кроме того, было решено, что о своей деятельности в зонах с повышенным режимом безопасности (города Бендеры и Дубоссары) правоохранительные органы периодически информируют Контрольную комиссию.

Завершающим аккордом первого этапа миротворческой деятельности стало создание специальной объединенной оперативно-следственной группы по розыску без вести пропавших лиц и возврату угнанных транспортных средств.

Подводя итоги первого этапа миротворческой деятельности, необходимо сделать некоторые выводы, а именно, надо отдать должное мужеству, дальновидности и прозорливости руководства и дипломатического корпуса Российской Федерации, которые приняли решение о проведении миротворческой операции за пределами России, не дожидаясь мандата ООН или соответствующих европейских структур.

Следует признать также, что была предложена не совсем обычная формула миротворческого процесса, когда вчерашние противники (Республика Молдова и Приднестровская Молдавская Республика) стали

равноправными участниками миротворческой деятельности, а российские миротворцы приобрели статус разделительной стороны. Четко, последовательно и абсолютно обоснованно было определено место 14-й Российской армии, размещенной в Приднестровье, - место главной, но нейтральной силы, мощного гаранта мира и стабильности.

В этом переговорном процессе велико значение руководства, всего народа Приднестровья, которые, не имея ни политического, ни дипломатического, ни военного опыта, сумели остановить войну, стать полноправными членами такого международного органа, как Объединенная контрольная комиссия, получить не только «трибуну» но и возможность защищать свои права.

Базовым для принятия всех решений ОКК стал метод консенсуса, т. е. согласия всех сторон с принятым решением или текстом документа. Дальнейшая практика показала исключительную перспективность такого подхода.

Объединенная контрольная комиссия, Объединенное военное командование Миротворческими силами сумели практически за неделю развести воинские подразделения противодействующих сторон, вывести тяжелую технику и вооружение, осуществить законченную и целостную структуру Миротворческих сил, задействовать четкий механизм контроля за ситуацией в Зоне безопасности, приступить к разминированию и ликвидации фортификационных сооружений, организовать поиск безвести пропавших лиц и угнанного транспорта, создать все необходимые условия для возврата беженцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В советский период национальные противоречия были загнаны вовнутрь, по мере послабления центральной властью они стали прорываться наружу. Границы между союзными республиками, проведенные еще в первые годы советской власти, были произвольными, они часто не соответствовали реальному расселению этносов. Неудачная попытка политического реформирования в конце 80-х годов советской системы, в условиях экономического кризиса, выплеснула наружу национальные чувства, обостренные социально-экономическими проблемами, крушением прежних идеологических догм, вмешательством заинтересованных внешних сил. На советском пространстве наметились очаги этно-политических конфликтов, имевшие тенденцию к обострению. Внутривнутриполитический курс молдавского руководства, характеризующийся жестким курсом на румынизацию общества нарушил межнациональный мир в Молдавии и породил вооруженное противостояние 1992 года, одно из наиболее кровопролитных в постсоветский период, имеющее далеко идущие негативные последствия. Приднестровский конфликт наглядно продемонстрировал пагубность грубых попыток строить этнократическое унитарное государство в условиях ярко выраженной полиэтничности.

Националисты Молдовы, на уровне деклараций стремившиеся к национальному возрождению и процветанию своей республики, в реальности раскололи общество и разрушили свою страну. Очевидно, что возможности для компромисса имелись, но они были упущены. И это обернулось трагедией для народов Молдавии. Кишинев использовал против самопровозглашенной ПМР весь арсенал средств: террор, агрессию, кровь, геноцид мирного населения, экономическую блокаду. Эти преступления остались незамеченными западными странами, активно проводившими политику двойных стандартов, заинтересованными в максимальном сокращении «русского мира».

Вооруженные действия удалось прекратить благодаря активному вмешательству Российской Федерации. Огромная заслуга в прекращении военной фазы конфликта принадлежит генералу Александру Ивановичу Лебедю, командующему 14-ой армией, поставившему на место зарвавшихся румынских вояк.

Приднестровье — уникальный русско-культурный анклав. Несмотря на то, что русские являются в Приднестровье второй по численности этнической группой, данный регион был и остаётся российско-ориентированным. Сегодня руководство Российской Федерации должно учитывать, что практически при любом развитии событий, русский анклав, невозможно вписать ни в какое региональное устройство без участия России. Эта русская республика более десяти лет была и остаётся источником политической нестабильности и поводом для вооружённого противостояния.

Военные столкновения начала 90-х имели под собой культурные противоречия. Вопрос о международном признании ПМР для России не является первостепенным, для Москвы необходимы: Во-первых, внешнеполитическая стратегия и культурное самоопределение в отношении этого региона. Ведь, культуре признание не нужно. С ней можно бороться только одним способом — тотально изменить этнический состав.

Во-вторых, Приднестровье является важным военно-стратегическим плацдармом России, обеспечивающим ей влияние в Юго-Восточной части Европы и на Балканах. Поэтому вопрос сохранения российского военного присутствия в ПМР как никогда актуален.

В-третьих, для России Приднестровье — рычаг политического влияния на Украину. Именно в этом Приднестровская Молдавская Республика является стратегическим партнёром России. Русско-ориентированное ПМР позволяет осуществлять влияние России на культурно-идентичные им области юга и востока Украины.

В ходе выполнения работы были рассмотрены и выявлены общие и специфические закономерности развития Приднестровского конфликта,

причины и истоки его возникновения, проанализирована его сущность и основные итоги на сегодняшний день.

В заключении можно сделать следующие выводы:

- политической причиной вспыхнувшего в Приднестровье конфликта стало в августе 1991 года объявление о выходе Молдавской ССР из состава Советского Союза;

- идеологической причиной конфликта стала проводимая в Молдавской республике политика, направленная на румынизацию, что было противоестественно для приднестровского народа;

- этнические проблемы в Приднестровье, существовавшие с давних времен, способствовали разжиганию и накалу страстей во вспыхнувшем конфликте;

- в основу генезиса приднестровского конфликта включают криминальную составляющую, социально-политические факторы и военно-стратегический компонент;

- начавшийся в июне 1990 года приднестровский конфликт развернулся уже в 1991 году в серьезные военные действия;

- только благодаря введению российских войск на территорию Приднестровья удалось перевести конфликт в мирную стадию переговоров;

- однако сегодня, конфликт по-прежнему остается неразрешенным, так как ни одна из сторон не соглашается идти на встречные уступки.

Несмотря на то, что после июля 1992 года конфликт перешел в мирную фазу, он по сей день, не разрешен. «Замороженный» конфликт в Приднестровье по-прежнему представляет собой угрозу миру, безопасности и стабильности в Восточной Европе.

Несомненно, что повторение подобной трагедии в будущем противоречит интересам России и народам соседних постсоветских стран. Именно поэтому глубокое и всестороннее изучение истории данного конфликта представляется актуальным и практически значимым.

Опыт военного противостояния на берегах Днестра, востребован при разрешении ряда современных конфликтов. Сполна изучить урок, преподанный историей Молдово-приднестровского конфликта начала 90-х гг. – это путь, которым можно предотвратить гуманитарные жертвы и личные трагедии сотен тысяч людей.

Литература и источники

Исследования

1. Боговид А.С. «Бендерское сидение» // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2001. - № 5. - С. 59 - 63.
2. Боговид А.С. Они защищали родную землю // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2002. - № 6. - С. 5 - 15.
3. Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Бендеры: расстрелянные, непокоренные. -Тирасполь, 1993.
4. Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Дубоссары кровоточащая рана Приднестровья. - Тирасполь, 1993.
5. Бабилунга Н.В. Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политические аспекты. Тирасполь: РИО ПГУ, 1998.
6. Бабилунга Н.В., Берил С.И., Бомешко Б.Г., Галинский И.Н., Губогло Е.М., Окушко В.Р., Шорников П.М. Феномен Приднестровья. Тирасполь: РИО ПГУ, 2003.
7. Бершин Е. Дикое поле. Приднестровский разлом. М.: «Текст», 2002.
8. Внешняя политика Российской Федерации 1992 99 гг.: Учебное пособие. / Под ред. Торкунова А.В. - М.: МГИМО, 2000
9. Волкова А.З. Дело террористической группы Илашку Тирасполь, 2010
10. Воловой Г.П. Кровавое лето в Бендерах. Бендеры: Полиграфист, 1993.
11. Ю.Гольдин Г.Г., Матяш В.Н. ОБСЕ и Приднестровье.: Учебное пособие. М.:Дипломатическая академия МИД России, 2000.
12. П.Горбачев С. Донские солдаты удачи // Аргументы и Факты-на-Дону. 1999. -№ 13 (257).-С. 3.
13. Грек И. Кризисы, партии и общество // Мысль. 2002. - № 1 (15). - С. 18 -22.
14. Грек И. Приднестровье: реальные и мнимые ошибки Кишинева. // Независимая Молдова. 2001. - 4 декабря. - С. 2.

15. М. Гудым А. Рынок Приднестровья и его влияние на политику и экономику Республики Молдова. Киев: Фонд им. Фридриха Эберта, Региональное представительство в Украине, Беларуси и Молдове, 2005.
16. Дабижа Н. Заднестровская Молдавия исконная наша земля. - Кишинев: Нурегіон, 1990.
17. Днестрянский И.В. "Путч" подполковника Костенко. Факты и причины. М., 1996
18. Демократизация общества в тендерной перспективе.: Сборник научных трудов / Редактор Младина В. Кишинев: Гендер-Центр МолдГУ, 2002.
19. Житаренко В. В окопах Приднестровья. М.: Издательство «Красная звезда», 1992.
20. Изначальная причина конфликта // Независимая Молдова. 1993. - 1 июля. - С. 2.
21. Институт стран СНГ. Приднестровский конфликт: прошлое и настоящее // Информационно аналитический бюллетень. 2000. - 1 июля (№ 9).
22. Киришко К. «Надо разработать стратегию.» // Независимая Молдова. 1992. - 4 июля. - С. 2.
23. Коняев Н. Президент Приднестровья // Молодая Гвардия. 1992. - №11-12. - С. 187- 198.
24. Курьянов В.Н. Территориальная целостность как приоритет // Независимая газета. 2001. - 21 марта. - С. 5.
25. Матяш В.Н. Приднестровский конфликт: проблемы и перспективы урегулирования.: Учебное пособие. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2002.
26. Международные и внутренние аспекты регулирования политических и социальных конфликтов в Российской Федерации.: Сборник научных трудов.
27. Отв. ред. Богатуров А.Д. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 1999. Вып. 81.

28. Мошняга В.Г., Илащук Д.В. и др. Конфликт в Молдове: опыт этнополитологического анализа. Кишинев: МолдГУ, 1992.
29. Мошняга В.Г. Политические партии и общественно-политические движения на фоне становления политической независимости Республики Молдова. // MOLDOSCOPIE. Часть III. Кишинев: МолдГУ, 1993. - С. 70- 99.
30. Смирнов И.Н. Жить на нашей земле. Москва: Советский писатель, 2001
31. Шорников П.М. Молдавская самобытность Тирасполь, 2007
32. Шорников П.М. Бессарабский фронт. Издание 2-е, переработанное и дополненное, Тирасполь: Полиграфист, 2011
33. Шурыгин В. и др. Белая книга ПМР.: М., 2006
34. Эггерт К. Два подхода России к конфликту в Приднестровье // Гражданский Мир. 1992. - 18 апреля. - С. 3.

Мемуары:

35. Андреева Г.С. Женщины Приднестровья. Тирасполь: Упрполиграфиздат, 2000.
36. Бергман М.В.: Приднестровская правящая кукла и ее кукловод М., 1996
37. Бендерский А. Там, где жили самые гордые русские М., 1998
38. Бергман М.М. На ринге эпохи: Необычайные приключения полковника Российской Армии, рассказанные им самим. М., 2001.
39. Бергман М.М. Вождь в чужой стае. М.: Биоинформресурс, 2004.
40. Крянгэ П. Я хочу рассказать. (Воспоминания с острым сюжетом). Кишинев, 1998.
41. Лебедь А.И. За державу обидно. Красноярск: Честь и Родина, 2004.
42. Моисеев В. Танки в Приднестровье // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2002. - № 6. - С. 33 - 38.
43. А. Николаенко правда о Приднестровье // Днестровская правда N78-79 от 4 апреля 1992 года

Интернет - ресурсы:

- 44.Ткач С.Н. Адская машина Приднестровья 2013г. [Электронный ресурс]
Режим доступа :http://www.adskaya-mashina-pridnestrov_ya.html
- 45.Википедия. Приднестровский конфликт: <http://ru.wikipedia.org>
- 46.Бергман М.М. Приднестровский конфликт, война на Днестре, 1999 год
[Электронный ресурс].Режим доступа: http://pridnestrovskii_konflikt.html

Периодическая печать:

- 47.Анохин П. Источник войны в Приднестровье нужно искать в Москве // Независимая Молдова. 1994. - 14 апреля. - С. 2.
- 48.Борис Ельцин: Я не скрываю трудностей и хочу, чтобы народ это понимал. // Комсомольская правда. -1992. 27 мая. - С. 2.
- 49.В.Донской Дневник событий //Новое время" N46 от 18 апреля 1992 года.
- 50.Инцидент казаков с полицией //Новое время N14 от 4 февраля 1992 года.)
- 51.История Приднестровской Молдавской республики: Т.2.Ч.1. Тирасполь, 2001
- 52.КрасавченкоС.В.: «Углубление кризиса результат подавления приднестровского августовского путча»// СфатулЦэрий. -1991.-21 сентября. - С. 1.1.
- 53.Кодряну Геннадий Днестровский разлом. Приднестровский кризис и рождение ПМР: роль и место спецслужб. "Типар" (Тирасполь), 1998
- 54.Комсомольская правда. 1992. - 23 июня. - С. 1.
- 55.КостенкоВ.Ю. стороны приступают к разоружению//Днестровская правда N87 от 15 апреля 1992 года.
- 56.Мещеряков С.А. К казачеству и народам России, к жителям Дона. Обращение. // Донские войсковые ведомости. 1992. № 5 (12). - С. 1.
- 57.MoldovaSuverana. 1990. - 22 сентября. - С. 4.
- 58.Новое время. 1990. - № 45. - С. 28.
59. Новое время. 1991. -№ 40. - С. 6 - 8.
60. Новое время. 1992. -№ 11. - С. 17 - 19.

61. Новое время. 1992. - № 16. - С. 20 - 23.
62. Новое время. 1992. - № 23. - С. 8.
63. Независимая Молдова. 1992. - 14 марта. - С. 1.
64. Независимая Молдова. 1992. - 8 апреля. - С. 1.
65. Независимая Молдова. 1992. - 16 апреля. - С. 2.
66. Независимая Молдова. 1992. - 26 мая. - С. 2.
67. Независимая Молдова. 1992. 4 июня. - С. 2.
68. Независимая Молдова. -1992. 25 июня. - С. 1.
69. Сессия горсовета //Новое время" N46 от 18 апреля 1992 года.
70. Снегур М. «Молдова принадлежит не политикам, а народу». // Независимая Молдова. 1992. -16 мая. - С. 1 - 2.
71. Советская Молдавия. 1988. - 27 июля. - С. 3.
72. Шорников П.М. Тени на арене. // Деловая газета. 1998. - 13 марта. - С. 10 -11.

Официально – документальный материал:

73. ПОСТАНОВЛЕНИЕ "О МЕРАХ ПО СТАБИЛИЗАЦИИ ОБСТАНОВКИ И ПРЕКРАЩЕНИЮ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА" от 14 апреля 1992 года, N168, г. Тирасполь
74. Заключение Комиссии Верховного Совета СССР «Об общественно-политической обстановке в Молдавской ССР»
75. «Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года
76. Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики.: Сборник документов. / Ред. кол. Яковлев В.Н. и др. Тирасполь: РИО ПГКУ, 1993
77. Декларация министров иностранных дел Республики Молдова, Российской Федерации, Румынии и Украины. Кишинев, 6 апреля 1992 г. // СфатулЦэрий. 1992. - 11 апреля. - С. 1.
78. Доклад № 13 Миссии СБСЕ в Молдове (13 ноября 1993).

79. Доклад Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» «О положении национальных меньшинств в Республике Молдова» (май 1992 г.). / <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/moldavia/minority.htm>
80. Докладная записка о необходимости создания Молдавской Советской Социалистической Республики // Цара. 1992. - 11 августа. - С. 4 - 5.
81. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года.
82. Законы, постановления и другие акты, принятые тринадцатой сессией Верховного Совета Молдавской ССР XI созыва. Кишинев: КартяМолдовеняскэ, 1989.
83. Законы и постановления, принятые на первой сессии Верховного Совета ССР Молдова XII созыва. Кишинев: КартяМолдовеняскэ, 1990.
84. Ю. Законы, постановления и другие акты, принятые на пятой сессии Верховного Совета ССР Молдова XII созыва. Т. 2. Кишинев: Universitas, 1991.
85. Законы, постановления и другие акты, принятые на пятой сессии Верховного Совета ССР Молдова XII созыва. Т. 3. Кишинев: Universitas, 1991.
86. Законы, постановления и другие акты, принятые на восьмой сессии парламента Республики Молдова, 12 созыва. Т. 4. Chişinău: Universitas, 1993.
87. Заявление правительства Республики Молдова в связи с развитием событий в Приднестровье. // СфатулЦэрий. 1992. - 8 апреля. - С. 1.
88. Заявление глав государств участников Содружества Независимых Государств об обстановке в левобережных районах Республики Молдова. // Независимая Молдова. - 1992. - 25 марта. - С. 1.

89. Коммюнике о встрече министров иностранных дел Республики Молдова, Российской Федерации, Румынии и Украины. // СфатулЦэрий. 1992. - 22 апреля. - С. 1 - 3.
90. Меморандум «О словах и делах России вокруг приднестровского конфликта». // Независимая Молдова. 1993. - 19 января. - С. 2.
91. Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника. Т. 1. / Отв. ред. и составитель В.Ф. Грызлов. М.: Центр по изучению межнациональных отношений ИЭА РАН, 1997.
92. Поправка Пресслера к резолюции С. 2532 «О свободе Молдовы». // Цара. -1992.-7 июля.-С. 2.
93. Приднестровское урегулирование (основные документы). Киев: Фонд Ф. Эберта, 2000.
94. Рекомендации министров иностранных дел Республики Молдова, Российской Федерации, Румынии и Украины. Кишинев, 17 апреля 1992 г. // СфатулЦэрий. 1992. - 22 апреля. - С. 1.
95. Указ Президента Союза Советских Социалистических Республик «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» // Советская Молдова. 1990. -23 декабря. - С. 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ
Приложение 1

1 августа - День памяти жертв Приднестровского вооруженного конфликта.
Приложение 2

Лебедь Александр Иванович (он всегда был рядом со своими солдатами, не прятался от пуль, но делал все, чтобы его подчиненные остались живы)

Приложение 3

Список погибших в Приднестровье

1	Абрамов Андрей Владиславович	Республиканская Гвардия
---	------------------------------	-------------------------

2	Абрамов Петр Юрьевич	Республиканская Гвардия
3	Агапов Максим Анатольевич	Народное ополчение
4	Агатъев Сергей Александрович	ЧКВ*
5	Азиков Олег Геннадьевич	Республиканская Гвардия
6	Акимов Валерий Владимирович	Республиканская Гвардия
7	Алексеенко Василий Миронови	Народное ополчение
8	Анарбаев Али Камрасульевич	МГБ**
9	Антонов Алексей Иванович	ЧКВ
10	Антюхов Игорь Иванович	ЧКВ
11	Апостолов Дмитрий Иванович	МВД***
12	Арболишвили Александр Ираклиевич	Народное ополчение
13	Армаш Юрий Михайлович	МГБ
14	Арнаутов Владимир Ильич	Республиканская Гварди
15	Афанасьев-Куку Юрий Степанович	Республиканская Гварди
16	Бабий Александр Антонович	Народное ополчение
17	Бабук Сергей Иванович	Народное ополчение
18	Баев Петр Иванович	Народное ополчение
19	Балмуш Вячеслав Георгиевич	МГБ
20	Балтян Виталий Трофимович	Народное ополчение
21	Баранов Петр Владимирович	Республиканская Гвардия
22	Барбанарь Александр Петрович	Народное ополчение
23	Барган Анатолий Николаевич	ЧКВ
24	Батыр Вадим Анатольевич	Народное ополчение
25	Батыр Юрий Тимофеевич	Народное ополчение
26	Бебик Анатолий Владимирович	Республиканская Гвардия
27	Бедленчук Владимир Иванович	Республиканская Гвардия

28	Безгин Валерий Иванович	Народное ополчение
29	Безносок Валерий Алексееви	Народное ополчение
30	Белан Николай Павлович	Республиканская Гвардия
31	Белов Николай Александрович	Республиканская Гвардия
32	Белоус Василий Степанович	Народное ополчение
33	Беляков Игорь Петрович	Народное ополчение
34	Бердага Георгий Емельянович	Народное ополчение
35	Бердага Сергей Васильевич	Народное ополчение
36	Березовский Александр Владимирович	Народное ополчение
37	Березовский Анатолий Леонидович	Народное ополчение
38	Берзой Валерий Федорови	Республиканская Гвардия
39	Берко Валерий Владимирович	ЧКВ
40	Берлизов Александр Евгеньев	ЧКВ
41	Билык Леонид Кириллови	Народное ополчение
42	Блинов Николай Алексееви	Народное ополчение
43	Бодян Сергей Николаевич	МГБ
44	Бойцов Юрий Алексеевич	Республиканская Гвардия
45	Бойченко Вячеслав Анатольевич	Республиканская Гвардия
46	Бойчук Александр Романович	Народное ополчение
47	Бойчук Виктор Александрович	Народное ополчение
48	Болылов Владимир Николаевич	Народное ополчение
49	Бондаренко Павел Иванови	Народное ополчение
50	Борейко Олег Степанович	Народное ополчение
51	Боярищев Юрий Васильевич	ЧКВ
52	Брагарчук Григорий Афанасьевич	ЧКВ
53	Бричаг Валерий Емельянович	МВД
54	Бричевский Николай Александрович	Республиканская Гвардия
55	Васехов Владимир Николаевич	Республиканская Гвардия
56	Васильев Вячеслав Сергеевич	Республиканская Гвардия
57	Васильев Сергей Юрьевич	ЧКВ

58	Васютович, Иван Павлович	Народное ополчение
59	Вдовиченко Петр Павлович	Народное ополчение
60	Величко Сергей Иосифович	ЧКВ
61	Виноградов Вячеслав Яковлевич	ЧКВ
62	Власов Ярослав Николаевич	МВД
63	Вознюк Николай Кириллович	ЧКВ
64	Волошенко Александр Ефимович	Республиканская Гвардия
65	Воронков Василий Афанасьевич	Республиканская Гвардия
66	Воронченко Олег Павлович	Республиканская Гвардия
67	Гавриш Сергей Данилович	Республиканская Гвардия
68	Газий Михаил Михайлович	Республиканская Гвардия
70	Гайдукевич, Александр Анатольевич	Народное ополчение
71	Гареев Рафаил Ибрагимович	Народное ополчение
72	Гариффулин Юрий Наильевич	Народное ополчение

* ЧКВ - Черноморское Казачье войско.

** МГБ - Министерство государственной безопасности.

*** МВД - Министерство внутренних дел.

470 военнослужащих было убито,

310 мирных жителей

Всего погибших – 812 человек